

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 9-й.

1-го мая 1903 года.

№ 9-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

РОСПИСАНІЕ

очередныхъ проповѣдей, назначенныхъ къ произнесенію въ Самарскомъ кафедральномъ соборѣ въ 1903—1904 проповѣдническомъ году.

Число.	На какой день и праздникъ назначается проповѣдь.	Кому именно.
Въ іюнь мѣсяць:		
1	Недѣля Всѣхъ Святыхъ	Свящ. Валентину Умову.
8	Недѣля 2-я по пятидесятиницѣ.	Свящ. Василию Майеранову.
15	Недѣля 3-я по пятидесятиницѣ.	Свящ. Симеону Сергѣевскому.
22	Недѣля 4 я по пятидесятиницѣ.	Свящ. Крониду Иванову.
24	Рождество Предтечи и крестителя Господня Іоанна.	Священнику Гавриилу Крѣпиковогоскому.

29	Недѣля 5-я по пятидесятицѣ и св. апост. Петра и Павла	Протоіерею Гавриилу Фармаковскому.
В ъ і ю л ъ м ѣ с я ц ѣ :		
6	Недѣля 6-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Павлу Зефирову.
8	Празднов. Казан. иконѣ Божіей Матери.	Свящ. Константину Троицкому.
13	Недѣля 7-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Іоанну Пиксанову.
20	Недѣля 8-я по пятидесятицѣ и св. пророка Іліи.	Свящ. Андрею Розову.
22	Св. Равноапост. Маріи Магдалины. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	Ректору Семинаріи Архимандриту Веніамину.
27	Недѣля 9-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Михаилу Рождественскому.
В ъ а в г у с т ѣ м ѣ с я ц ѣ :		
1	Происхожд. дровѣ Креста Господня.	Протоіерею Николаю Ласточкину.
3	Недѣля 10-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Михаилу Алексѣеву.
6	Преображеніе Господне.	Прот. Георгію Третьякову.
10	Недѣля 11-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Павлу Виноградову.
15	Успенію Пресвятой Богородицы.	Прот. Арсенію Жданову.

16	День празднов. Нерукотворенному образу.	Свящ. Александру Докуину.
17	Недѣля 12-я по пятидесятницѣ.	Прот. Григорію Разумовскому.
24	Недѣля 13-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Димитрію Александрову.
29	День Усѣкновенія Главы Иоанна Предтечи.	Прот. Квинтиліану Софотерову.
30	День празд. Св. Александру Невскому и поминаеніе Государей Императоровъ Александра II и Александра III.	Свящ. Порфірію Алексѣевскому.
31	Недѣля 14-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Александру Тресьвятскому.

В ъ с е н т я б р ѣ м ѣ с я ц ѣ :

7	Недѣля 15-я по пятидесятницѣ, предѣ Воздвиженіемъ.	Свящ. Льву Григорову.
8	Рождество Пресвятыя Богородицы.	Свящ. Алексію Орлову.
9	Праздн. Св. Феодосію, Углицкому чудотворцу.	Свящ. Іоанну Андрееву.
13	Праздникъ Обновленія Храма Воскресенія.	Протоіерею Валеріану Лаврскому.
14	Недѣля 16-я, — Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго креста Господня.	Протоіер. Іоанну Пашнормову.
21	Недѣля 17-я по пятидесятницѣ и по Воздвиженіи.	Свящ. Василю Крайсосамарскому.

25	Праздникъ Св. Сергію Радонежскому.	Свящ. Александр Волковскому.
26	Праздникъ Св. Іоанну Богослову.	Свящ. Петру Губкинскому.
28	Недѣля 18-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Василю Соловьеву.
В ъ о к т я б р ь м ѣ с я ц ѣ :		
1	Покровъ Пресвятыя Богородицы.	Прот. Іоанну Соковнину.
5	Недѣля 19-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Павлу Часовникову.
12	Недѣля 20-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Николаю Никольскому.
19	Недѣля 21-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Анемподисту Умову.
21	Восшествіе на престоль Его Императорскаго Величества.	Протоіер. Михаилу Смирнову.
22	Праздникъ Казанской иконы Божіей Матери.	Свящ. Евгенію Кесареву.
26	Недѣля 22-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Лавру Малутину.
В ъ н о я б р ь м ѣ с я ц ѣ :		
1	Недѣля 23-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Михаилу Виноградову.
8	Соборъ Архистратига Божія Михаила.	Свящ. Іоанну Беневольскому.

9	Недѣля 24-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Валентину Умову.
14	День рожденія Государыни Императрицы.	Прот. Феодору Благовидову.
16	Недѣля 25-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Иоанну Пиксанову.
21	Праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.	Прот. Николаю Русанову.
22	День рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Михаила Александровича.	Свящ. Виталию Лебедеву.
23	Недѣля 26-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Иоанну Андрееву.
30	Недѣля 27-я по пятидесятицѣ.	Прот. Николаю Воронцову.
Въ декабрѣ мѣсяцѣ:		
6	День тезоименитства Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича.	Прот. Евгению Веригину.
7	Недѣля 28-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Петру Альбицкому.
14	Недѣля 29-я по пятидесятицѣ.	Свящ. Василию Майеранову.
21	Недѣля 30-я по пятидесятицѣ.	Псал. Веніамину Ивановскому.
25	Рождество Господа нашего Иисуса Христа.	Прот. Александрю Ястребову.

26	Соборъ Пресвятыя Богородицы.	Священ. Александру Тресвятскому.
28	Недѣля 31-я по пятидесятницѣ.	Свящ. Симеону Сергиевскому.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1904 г.

1	Новый годъ за молебномъ въ ночи.	Свящ. Сергію Дюмидову.
	Новый годъ за литургіей.	Прот. Николаю Богоявленскому.
4	Недѣля предъ Просвѣщеніемъ.	Свящ. Іоанну Беневольскому.
6	Праздникъ Богоявленія Господня.	Прот. Ильѣ Мамслову.
7	Соборъ Іоанна Предтечи.	Свящ. Павлу Зефирову.
11	Недѣля по просвѣщеніи и о Закхее.	Свящ. Гавріилу Крѣпкогорскому.
18	Недѣля о мытарѣ и фарисеѣ.	Прот. Квинтилиану Софотерову.
25	Недѣля о блудномъ сынѣ.	Свящ. Константину Троицкому.
30	Праздникъ Собора трехъ Святителей.	Прот. Гавріилу Фармаковскому.

Въ февралѣ мѣсяцѣ:

1	Недѣля мясопустная.	Прот. Ѳеодору Благовидову.
2	Праздникъ Срѣтенія Господня.	Прот. Александру Ястребову.

5	Праздн. св. Оеодосію Черниговскому и иконѣ Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“.	Прот. Георгію Третьякову.
8	Недѣля сыропустная.	Свящ. Петру Альбицкому.
12	Праздн. Св. Алексѣя, Митрополита Московскаго.	Свящ. Андрею Розову.
15	Недѣля Православія.	Прот. Алексѣю Матюшенскому.
22	Недѣля 2-я Великаго Поста.	Прот. Николаю Воронцову.
29	Недѣля 3-я Крестопоклонная.	Прот. Ильѣ Мяслову.
Въ мартѣ мѣсяцѣ:		
1	Поминованіе Императора Александра II	Протоіер. Валеріану Лаврскому.
3	Преполовеніе Св. Четырнадцатниці.	Свящ. Михаилу Рождественскому.
7	Недѣля 4-я Великаго Поста.	Свящ. Александру Волковскому.
14	Недѣля 5-я Великаго Поста.	Свящ. Александру Докукину.
20	Лазарево Воскрешеніе.	Свящ. Іоанну Андрееву.
21	Недѣля Вайі.	Прот. Арсенію Жданову.
25	Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.	Прот. Николаю Русанову.

28	Пасха Господня.	Прот. Алексѣю Матюшенскому.	Ма-
29	Понедѣльникъ Св. Пасхи	Свящ. Петру Губкинскому.	Губ-

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ:

4	Недѣля антипасхи.	Свящ. Виталию Лебедеву.	Ле-
11	Недѣля Св. женъ Мироносицъ.	Свящ. Михаилу Виноградову.	Ви-
18	Недѣля о разслабленномъ.	Свящ. Павлу Виноградову.	Ви-
21	Преполовеніе пятидесятницы.	Прот. Григорію Разумовскому.	Ра-
23	День тезоименитства Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Прот. Іоанну Панорову.	Па-
25	Недѣля о Самаряныни.	Свящ. Сергію Дюмидову.	Дю-

Въ маѣ мѣсяцѣ:

2	Недѣля о слѣпомъ.	Прот. Іоанну Соковину.	Со-
5	Отданіе Св. Пасхи.	Свящ. Василию Красносамарскому.	Кра-
6	Вознесеніе Господне и день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича.	Ректору Семинаріи Архимандриту Веніамину.	Вені-
8	Праздникъ Св. Іоаяна Богослова.	Свящ. Петру Альбицкому.	Аль-

9	День Св. Николая и недѣля св. Отець.	Прот. Николаю Бого-явленскому.
14	День Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.	Свящ. Порфирію Алексѣевскому.
16	Недѣля пятидесятницы.	Прот. Михаилу Смирнову.
17	День Св. Духа.	Свящ. Василю Соловьеву.
20	Праздникъ Св. Алексія, Митрополита Московскаго.	Свящ. Алексѣю Орлову.
	На непредвидѣнные случаи.	Ректору Семинаріи Архимандриту Веніамину и прот. Валеріану Лаврскому.

ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ.

(*Копія отношенія Преосвященнаго Волынскаго на имя Его Преосвященства*).

„При Свято-Успенской Почаевской Лаврѣ и на ея исключительно средства съ 1887 года издается „Почаевскій Листокъ“, имѣющій свою цѣлю доставить православному русскому народу общедоступное, занимательное и назидательное чтеніе, понятное и простолудину. Запросъ на такого рода духовныя изданія, какъ „Почаевскій Листокъ“, среди простого русскаго народа годъ отъ года растетъ, и священники, настоятели православныхъ приходо-въ, нерѣдко затрудняются тѣмъ, какъ-бы поразнообразить и пошире удовлетворить духовнымъ потребностямъ своихъ пасомыхъ черезъ чтеніе имъ или предложеніе къ прочтенію чего-либо понятнаго и назидательнаго. „Почаевскій Листокъ“, заключающій въ каждомъ отдѣльномъ выпускѣ одну или нѣсколько вполне законченныхъ статей, согласныхъ съ духомъ евангельскаго ученія, съ жизнію свя-

тыхъ Отцовъ и Учителей Церкви, идетъ тѣмъ самымъ навстрѣчу духовнымъ потребностямъ простаго русскаго народа.

Препровождая при семъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства нѣсколько номеровъ „Почаевскаго Листка“ за минувшій и настоящій годы, имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаю ли будетъ полезнымъ рекомендовать „Почаевскій Листокъ“ вниманію духовенства ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи для церковно-приходскихъ библиотекъ, какъ душеполезное чтеніе, доступное пониманію простаго русскаго народа“. (Подлинное за надлежащей подписью). На отношеніи семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Препроводить въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства епархіи. Быть можетъ найдутся желающіе изъ священниковъ получать „Почаевскій Листокъ“ для назиданія прихожанъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Церковно-учительской школы въ с. Обшаровкѣ Самарскаго уѣзда объявляетъ, что пріемные экзамены въ текущемъ году будутъ производиться съ 20—23 августа для окончившихъ второклассныя школы—1) по Закону Божію, 2) русскому и церковно-славянскому языкамъ, 3) арифметикѣ, 4) церковному пѣнію, 5) географіи и 6) сочиненію, а для окончившихъ другія школы—по всѣмъ предметамъ курса второклассныхъ школъ. Уволенные изъ духовно-учебныхъ заведеній, а также и всѣ моложе 15 лѣтъ и старше 17—къ пріемнымъ экзаменамъ совершенно не допускаются. Прошенія съ метрической выписью и удостовѣреніемъ объ образованіи должны подаваться на имя завѣдующаго школой не позднѣе 15 августа. Въ нынѣшнемъ году имѣется 15 вакансій—изъ нихъ 10 съ казенными стипендіями и 5 пансіонерскихъ со взносомъ 75 руб. въ годъ (45 р. при поступленіи и 30 руб. къ 10 января слѣдующаго года) за содержаніе въ общежитіи (безъ одежды и обуви). Положеніе о церковно-учительскихъ школахъ см. Церковн. Вѣд. №№ 15—16—1902 года.

тыхъ Отцевъ и Учителей Церкви, идти тѣмъ самымъ навстрѣчу духовнымъ потребностямъ простаго русскаго народа.

Препровождая при семъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства нѣсколько номеровъ „Почаевскаго Листка“ за минувшій и настоящій годы, имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаю ли будетъ полезнымъ рекомендовать „Почаевскій Листокъ“ вниманію духовенства вѣреннаго Вашему Преосвященству епархіи для церковно-приходскихъ библиотекъ, какъ душеполезное чтеніе, доступное пониманію простаго русскаго народа“. (Подлинное за надлежащей подписью). На отношеніи семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Препроводить въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства епархіи. Быть можетъ найдутся желающіе изъ священниковъ получать „Почаевскій Листокъ“ для назиданія прихожанъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Церковно-учительской школы въ с. Обшаровкѣ Самарскаго уѣзда объявляетъ, что пріемные экзамены въ текущемъ году будутъ производиться съ 20—23 августа для окончившихъ второклассныя школы—1) по Закону Божию, 2) русскому и церковно-славянскому языкамъ, 3) ариметикѣ, 4) церковному пѣнію, 5) географіи и 6) сочиненію, а для окончившихъ другія школы—по всѣмъ предметамъ курса второклассныхъ школъ. Уволенные изъ духовно-учебныхъ заведеній, а также и всѣ моложе 15 лѣтъ и старше 17—къ пріемнымъ экзаменамъ совершенно не допускаются. Прошенія съ метрической выписью и удостовѣреніемъ объ образованіи должны подаваться на имя завѣдующаго школой не позднѣе 15 августа. Въ нынѣшнемъ году имѣется 15 вакансій—изъ нихъ 10 съ казенными стипендіями и 5 пансіонерскихъ со взносомъ 75 руб. въ годъ (45 р. при поступленіи и 30 руб. къ 10 января слѣдующаго года) за содержаніе въ общежитіи (безъ одежды и обуви). Положеніе о церковно-учительскихъ школахъ см. Церковн. Вѣд. №№ 15—16—1902 года.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 9-й.

1-го мая 1903 года.

№ 9-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

У ЗАБЫТАГО КОЛОДЦА.

Есть у насъ въ краю, за темнымъ боромъ,
Въ небольшой ложбинкѣ, между кручь,
У кустовъ, подь самымъ косогоромъ,
Полусгнившій старый срубъ, въ которомъ
Вѣчно бьетъ едва замѣтный ключъ.
Онъ колодець этотъ наполняетъ
До краевъ прозрачною водой
И потомъ по жолобу сбѣгаетъ
Въ ручеекъ, текущій подь горой.
Глухо тутъ, ни одного селенья
Не видать, куда ни погляди, —
Только лѣсъ да горы, — но волненья
Затихаютъ тамъ въ моей груди,
И подь это вѣчное журчанье
Ключевой воды и ровный шумъ
Все одно старинное преданье
Занимаетъ мой пытливый умъ.

Говорять, что здѣсь въ былые годы
Быль одинъ сплошной дремучій лѣсъ,
И сюда, ища себѣ свободы
Отъ людской неправды и невзгоды,
Разъ пришелъ достойный сынъ небесъ.
Тихина и эта глушь лѣсная
Привлекли его, и порѣшилъ
Онъ остаться тутъ, а оставаясь
Со слезами Господа молилъ,
Чтобы Онъ Свое благословенье
Ниспослалъ съ небесъ и далъ ему
Пропитанье, крѣпость и терпѣнье
Жить въ глухой пустынѣ одному.
Богъ узрѣлъ его живую вѣру,
И, когда изсохшею рукой
Сталъ онъ рыть въ горѣ себѣ пещеру,
Брызнулъ ключъ холодною волной.
Весь исполненъ радостью святою,
Старичекъ колѣна преклонилъ
И омылъ лицо свое водою,
И съ молитвой жажду утолилъ,
А потомъ нашелъ себѣ жилище
И, быть можетъ, много-много дней
Прожилъ тутъ, питаясь скудной пищей
Да молитвой теплою своею.
Но не скроешь то, надъ чѣмъ сіяетъ
Благодати Божьей дивный лучъ,—
И народъ окрестный называетъ
Съ давнихъ поръ чудеснымъ этотъ ключъ.
И еще молва передавала,
Что была часовня надъ ключемъ,
Гдѣ икона всѣмъ напоминала
О давно скончавшемся святомъ,
Что сюда народъ объ изцѣленьяхъ
Приходилъ святого умолять....

Но теперь здѣсь вѣтъ заустѣвнемъ
И любви народной не видать:
Все кругомъ заглохло, обвалилось,
Отъ часовни нѣту и слѣда
И на двѣ колодца засорилась
Въ дни былые чистая вода.
Видно, пѣть въ потомкахъ уваженья
Къ тѣмъ мѣстамъ, что чтили предки ихъ...
Только ключъ не знаетъ измѣненья,
Только онъ въ колодцѣ не затихъ,
И журчить, и бѣть не отставая,
Какъ кристалль прозрачною водой...
Можетъ быть, онъ слезы проливаетъ
Надъ забытой всѣми стариной.

Священникъ *А. Державинъ.*

ПАСТЫРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА САМАР- СКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе).

Въ *Бугурусланскомъ* уѣздѣ въ жизни и дѣятельности духовенства еще сохранилось много чертъ прежняго патріархальнаго быта. Тому благопріятствуютъ условія этой мѣстности. Природа въ *Бугурусланскомъ* уѣздѣ еще хранить во многихъ мѣстахъ свою нетронутую, дѣвственную красоту, ту красоту, которая способна была когда-то очаровать даже взыскательнаго автора книги „Дѣтскіе годы Багрова внука“. Тамъ она еще манитъ къ себѣ человека и тамъ, подъ ея вліяніемъ, жизнь духовенства сложилась особеннымъ образомъ. „Святая простота“, „святое спокойствіе“ — это удѣлъ *Бугурусланскаго* духовенства. При условіяхъ простоты быта много остается времени на молитву, на святые и чистые думы. Во многихъ домахъ священниковъ *Бугурусланскаго* уѣзда найдете „домашнія малыя церкви“, гдѣ связующимъ цементомъ между членами семьи является благочестіе. Тамъ и семейные праздники болѣе походятъ на церковныя торжества. Въ девъ

ангела отца или матери семейства въ домѣ священника совершаются непременно Божіи службы при живомъ участіи дѣтей: сыновей и дочерей, составляющихъ обычно домашній стройный хоръ.

Духовенство Бугурусланскаго уѣзда учитъ свою паству не только словомъ, но главнымъ образомъ своей *жизнью*. Вліяніе—сильное и благотворное. Этимъ, конечно, объясняется примѣтный штрихъ въ благочинническихъ отчетахъ по Бугурусланскому уѣзду — заявленіе ихъ, что „настроеніе народныхъ массъ глубоко религіозное и что особенныхъ пороковъ въ народѣ не проявляется“. „Многое свидѣтельствуетъ“, говоритъ благочинный III окр. Бугурусланскаго уѣзда, „что узы, связующія населеніе съ церковью, крѣпки“. „Прихожане округа миролюбивы и дружелюбны: дикости и жестокости въ ихъ нравахъ не замѣчается“. (Отчетъ благочиннаго III округа Бугурусланскаго уѣзда за 1899 годъ).

Населеніе Бугурусланскаго уѣзда несомнѣнно отражаетъ на себѣ настроеніе пастырей. Это настроеніе у стариковъ-священниковъ *идеально возвышенное* (говоримъ о многихъ, хотя есть и были всегда и вездѣ исключенія). Любовь къ правдѣ и самоотверженная дѣятельность всегда характеризуютъ возвышенное идеальное настроеніе. Такими представляются священники изъ Бугурусланскаго уѣзда, о которыхъ у насъ имѣются *письменные отзывы*.

Вотъ нравственный обликъ священника Мордовскаго Бугуруслана (село въ 17 верстахъ отъ Бугуруслана города): „Была ночь. Всѣхъ насъ, дѣтей (этого священника, недавно умершаго), внезапно разбудили. Дали въ руки каждому по образку и сказали: „молитесь!“ Страшное зарево виднѣлось въ окна и били въ набатъ. Горѣлъ нашъ сосѣдь... „Гдѣ же папочка?“ — „Онъ ушелъ въ церковь спасать церковное имущество“. „Пятьдесятъ лѣтъ онъ (этотъ бывший священникъ Мордовскаго Бугуруслана), совмѣстно съ своей матушкой—женою, дѣлалъ всѣмъ добро, не ожидая возврата его себѣ, сознавая лишь одно, что доброе, отданное другимъ, не пропадетъ, не затеряется, а въ свою очередь вызоветъ тоже доброе и въ другихъ, перейдетъ оно отъ одного

человѣка къ другому, отъ третьяго къ четвертому. Такъ же, какъ въ механическихъ силахъ ничего не теряется, такъ же, какъ солнечный лучъ, достигшій земной поверхности, не пропадаетъ, а обращается въ иной видъ энергіи, согрѣваетъ зерно, выращиваетъ плодъ и т. д., и т. д. Любовь къ ближнимъ этого уже умершаго священника дала ему силы вывести въ люди сначала своихъ братьевъ и сестеръ, затѣмъ племянниковъ, многихъ родственниковъ и наконецъ дѣтей своихъ, не отказывая въ помощи и ласкѣ всѣмъ, приходившимъ къ нему, и никогда не жалѣя своихъ средствъ при скудномъ достаткѣ“.....

Образцы жизни, подаваемые юнымъ пастырямъ со стороны старцевъ священниковъ, поддерживаютъ въ юныхъ батюшкахъ свѣтлые порывы и спасаютъ ихъ отъ нравственнаго отупѣнія среди соблазновъ житейскихъ.

Юное поколѣніе священниковъ выдвигаетъ выдающихся дѣятелей въ Бугурусланскомъ уѣздѣ: подъему ихъ силъ оказалось много способствующихъ условий: 1) Школа выпустила съ идеалами и завѣтами. 2) Священникъ — мужъ находитъ поддержку и содѣйствіе со стороны своей единомышленной супруги. 3) Трудъ священнической нынѣ цѣнится и примѣчается начальствомъ: само начальство ищетъ достойныхъ одобренія и поощренія. 4) Народная масса стала отзывчивѣе и одобряетъ священниковъ справедливѣе, чѣмъ прежде. Народъ сталъ и взыскательнѣе.

Благочинническіе отчеты переполнены одобрительными отзывами о потрудившихся пастыряхъ: все это становится извѣстнымъ и Архипастырю. И есть за что одобрить сельскихъ іереевъ. Напр., въ одномъ селѣ, по инициативѣ батюшки, совмѣстными трудами матушки и сестры священника и его самого ведутся интересныя чтенія для народа, гдѣ прочитываются книги и о святомъ, и о полезномъ мірскомъ (о здоровьи и какъ его хранить). Это — въ первомъ округѣ Бугурусланскаго уѣзда. По окончаніи чтеній батюшка сталъ раздавать „Троицкіе Листки“: народъ принималъ ихъ съ благоговѣніемъ, какъ благословіе самого преподобнаго Сергія. Вскорѣ, обходя дома прихожанъ съ постной

молитвой, священникъ видѣлъ эти „Листки“ наклеенными на стѣнахъ въ переднемъ углу около божницы.

Въ томъ же округѣ подвизается совѣтъ не заурядный священникъ, который успѣлъ въ два три года своей службы по окончаніи семинаріи совершенно преобразовать приходскую жизнь своихъ пасомыхъ. Онъ промѣнялъ академію, куда былъ назначенъ, на службу въ селѣ, которому и отдалъ все силы свои, — „силы молодья на служеніе ближнимъ, чтобы работать день и ночь“. Приходъ состоитъ изъ шести деревень, одна другой меньше: дворовъ въ 30—40. Въ самомъ селѣ, гдѣ стоитъ храмъ, только 34 двора. Приходъ считался всегда незавиднымъ: священники жили здѣсь временно. Храмъ бѣденъ. Въ школѣ — пусто. Чѣмъ привлечь народъ ко храму? Прихожане ходятъ и ѣздятъ къ службѣ въ сосѣднее село: тамъ поютъ хорошо. Священникъ устроилъ хоръ и поетъ этотъ хоръ порядочно. Открылъ чтенія въ храмѣ. Сталъ собирать народъ въ школу для чтенія по болѣе разнообразной программѣ. Устроилъ общество трезвости. Прихожане любятъ священника. Собираются средства на обновленіе храма.

Заботы священниковъ о благѣ прихожанъ находятъ себѣ откликъ и поддержку въ самихъ прихожанахъ. И любовь къ священникамъ возрастаетъ, и благополучіе ихъ возвышается. Признательные прихожане не остаются въ долгу у своихъ „отцовъ-пастырей“. Тамъ именитый прихожанинъ изъ зажиточныхъ крестьянъ или купцовъ на собственные средства строить для священника отличный домъ, тамъ усердіемъ богомольцевъ собирается достаточная сумма на украшеніе храма Божія. Гдѣ въ храмѣ пѣлъ когда-то одинъ дьячекъ съ надтреснутымъ голосомъ, теперь здѣсь поетъ отличный хоръ подъ управленіемъ разумнаго регента (кладбищенская церковь въ Бугурусланѣ).

Духовенство инородческое въ Бугурусланскомъ уѣздѣ трудится самоотверженно и успѣшно. Благодѣтельный Д. Панормовъ свидѣтельствуетъ объ особенно выдающихся трудахъ священника с. Микушкина. Священникъ Н. изъ инородцевъ особенно преданъ дѣлу просвѣщенія своихъ единоплемянниковъ. Его заботамъ обя-

заны своимъ возникновеніемъ два зданія для церковныхъ школъ въ его приходѣ. Этотъ священникъ любитъ проповѣдывать. Другіе инородческіе священники также любятъ школьное дѣло и охотно проповѣдуютъ въ храмѣ. Ревность ихъ на этомъ не останавливается: во время посѣщенія своихъ прихожанъ въ домахъ ихъ эти священники преподаютъ полезныя для пасомыхъ назиданія.

Характерной чертой духовенства Бугурусланскаго уѣзда является его нищелюбіе и помощь страждущимъ во время болѣзней. По словамъ отчета III благочинническаго округа, „священники снабжаютъ крестьянъ простыми и общеизвѣстными лѣкарствами“. „Эта помощь особенно сближаетъ прихожанъ съ духовенствомъ“. (Благочинническій отчетъ за 1899 г.) *).

Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ ощутительное вліяніе на народонаселеніе оказываютъ церковныя школы, число которыхъ въ этомъ уѣздѣ очень велико: самое большее число церковныхъ школъ, по сравненію съ другими уѣздами Самарской епархіи — въ Бугурусланскомъ уѣздѣ. По словамъ благочиннаго Д. Панормова, школа вліяетъ на взрослое населеніе посредственно и непосредственно: взрослые испытываютъ на себѣ воздѣйствіе отъ дѣтей, учащихся въ церковныхъ школахъ: грамотныя дѣти являются въ семьяхъ какъ бы миссіонерами. Церковная школа развиваетъ въ дѣтяхъ любовь ко всему божественному и церковному и поддерживаетъ эту любовь соотвѣтствующими книгами для внѣкласснаго чтенія. Въ домъ своихъ родителей учащійся въ церковной школѣ принесетъ не сборникъ легонькихъ стихотвореній и басенъ, а серьезную книгу „о святомъ“. Непосредственно церковная школа благотворно вліяетъ на народонаселеніе, когда при школахъ открываются народныя чтенія для взрослыхъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ такія чтенія открыты и ведутся самими учителями и учительни-

*) Нужно признать весьма благовременнымъ распоряженіе Пресвященнаго Гурія, чтобы воспитанницы Самарскаго Епархіальнаго училища, во время обученія, практически приготавливались къ будущей ихъ роли чрезъ дежурства въ училищной больницѣ, какія заведены въ училищѣ съ начала 1902—1903 учебнаго года.

цами. Въ немногихъ селахъ Бугурусланскаго уѣзда эти чтенія возникли и ведутся по иниціативѣ учительницъ *).

Протоіерей *Панормовъ*.

(Продолженіе будетъ).

НОВО-САЛАВАНСКІЕ КИЗЫЛБАШИ И КУЛЬШАРЫПОВ-СКІЕ МОРДВА.

(Изъ дѣлъ Самарской Духовной Консисторіи: 1873 г. № 93—84, 1881 г. № 355—326).

Не менѣе, чѣмъ исторія Нижне-Абдулловскихъ, Старо-Багряшскихъ и Беркетъ-Ключскихъ татаръ (См. „Епар. Вѣд.“ 1901 г. № 15), характерна исторія отпаденія отъ православія старокрещенныхъ татаръ изъ деревни Новаго Салавана, Самарскаго уѣзда, принадлежавшей къ приходу села Стенной Шенталы. Отпавшіе отъ православія, по объясненію тогдашняго окружнаго миссіонера, будто бы происходили отъ персіянъ (не плѣнныхъ ли?) и назывались кизылбашами. 7 октября 1873 года кизылбашы, въ количествѣ 15 душъ мужескаго пола и 11 женскаго, на сходѣ, собранномъ для какой-то цѣли священникомъ села Стенной Шенталы, рѣшительно заявили ему, что они болѣе нежелаютъ принадлежать къ православію, переходятъ въ магометанство и только потому переходятъ, что никто, ни изъ русскихъ, ни изъ чувашъ, ни изъ мордвы, т. е. никто изъ православныхъ прихожанъ села Стенной Шенталы не отдають своихъ дочерей за ихъ сыновей, а также не берутъ ихъ дочерей за своихъ сыновей, гнушаясь ими, кизылбашами. Причина (если только указанное обстоятельство было такою причиною) довольно уважительная, съ житейской точки зрѣнія. Изъ словъ кизылбашей можно было сдѣлать и такое заключеніе, что, стало-

*) Эта новая миссія, какую ведутъ теперь среди народа учительницы, особенно благодѣтельна для женской половины народонаселенія. Женщины смѣлаѣ идутъ на чтенія, которыя ведетъ ея же «сестра»—учительница... Хорошо, что Самарское Епархіальное училище давно поняло эту роль будущахъ своихъ воспитанницъ и постаралось приготовить ихъ къ этой общественной дѣятельности... Въ этомъ учебномъ году воспитанницы VI кл. читали по воскреснымъ днямъ для женской прислуги... Въ добрый часъ! это дѣло крайне нужное!

быть, мѣстные татары-магометане охотно вступали въ родственныя связи съ кизылбаши, нисколько не гнушаясь такими связями, что и побудило послѣднихъ къ переходу въ магометанство.

Священникъ села Степной Шенталы, въ донесеніи своемъ объ этомъ событіи на имя Консисторіи, однако, заявилъ, что кизылбаши уже болѣе восьми лѣтъ не были у исповѣди, не крестили своихъ дѣтей и не посѣщали Божьяго храма; а въ 1873 году и костюмъ свой перемѣнили на татарскій, и головы стали брить. Отсюда выходитъ, что кизылбаши отпали отъ православія еще въ 1865 году, а приняли магометанство въ 1873 году. Посланный, съ цѣлю увѣщанія уклонившихся въ магометанство, миссіонеръ Константинъ Старостинъ долго бесѣдовалъ съ отщепенцами. На вопросы Старостина о причинахъ перехода въ магометанство, кизылбаши отвѣчали то же самое, что говорили ранѣе священнику села Степной Шенталы; но къ прежнему добавляли и нѣчто новое. Такъ они говорили: „Мы считаемъ за тягость для себя быть православными: православные священники берутъ за браки 10—15 рублей, за похороны 3 рубля, за крестины не менѣе 50 к., тогда какъ муллы берутъ столько, сколько имъ дадутъ: за похороны 2—3 коп., за браки не болѣе рубля“. Такимъ образомъ, здѣсь выставляется уже новый поводъ отпаденія кизылбашей въ магометанство, имѣющій, однако, большое сходство съ прежде выставленнымъ, сходство чисто матеріальное.

Послѣ долгихъ убѣжденій съ одной стороны и крайняго упорства съ другой, Старостину удалось поколебать нѣкоторыхъ изъ отступниковъ, которые тутъ же изъявили согласіе вновь стать православными и окрестить своихъ некрещеныхъ дѣтей, но просили отложить дѣло до утра. Изъявившихъ желаніе возвратиться въ нѣдра православной церкви оказалось: 8 душъ мужскаго пола и 9 женскаго, обоюго пола 17 душъ изъ 26 уклонившихся, т. е. почти $\frac{2}{3}$. На другой день Старостинъ, однако, получивъ отъ нихъ твердый отвѣтъ: „не желаемъ“. Что-же вышло? А вотъ что. Всю ночь въ домѣ одного изъ пожелав-

шихъ возвратиться въ православіе, именно, Аонасія Павлова, сидѣль дядя его, Терентій Егоровъ, и журилъ всѣхъ, намѣревавшихся оставить магометанство, грозя имъ гнѣвомъ пророка Магомета. Долго пришлось Старостину снова толковать съ колебавшимися въ вѣрѣ, долго получалъ онъ въ отвѣтъ: „намъ стыдно ягодивскихъ и благовѣщенско-сусканскихъ родственниковъ-магометанъ“, и только около 12 часовъ ночи заручился обѣщаніемъ отступниковъ, что они присоединятся къ православію. Пришлось опять отложить дѣло до слѣдующаго дня.

Татары-магометане, однако, не дремали. Въ ту же ночь вышелъ такой случай, который явно показалъ православнымъ, — до какой дерзости могутъ дойти магометане. Одинъ изъ крестьянъ деревни Салавана, чувашенинъ Илларіонъ Никифоровъ еще въ сентябрѣ 1873 года взялъ у татарина сосѣдней деревни Новой Тагальбуги, Сагетдія Массагутова сына въ пріемыши, при чемъ Массагутовъ далъ подписку, что не будетъ препятствовать просвѣщенію сына св. крещеніемъ. Мальчикъ былъ крещенъ и въ крещеніи названъ Романомъ. Въ ночь на 16 ноября пріѣхали въ деревню Салаванъ изъ деревни Тагальбуги сельскій староста Сафа Алеевъ, полицейскій сотекій Саддаръ и крестьяне: Азанга Зямей Каримовъ, Камалетдинъ Биккенеевъ и другіе, въ числѣ 20 человекъ, силою взяли у Никифора пріемыша Романа, сбросили съ него крестъ и увезли мальчика въ свою деревню. Этимъ татары явно хотѣли показать, что не страшатся и прямо идти противъ закона. Этотъ случай, конечно, и самъ по себѣ характеренъ, но, кромѣ того, онъ возымѣлъ сильное дѣйствіе и на тѣхъ изъ крещеныхъ кизылбашей, которые изъявили было желаніе возвратиться къ вѣрѣ православной. На другой день кизылбаши рѣшительно отказались отступить отъ магометанства и принять православіе. Мальчикъ Романъ вскорѣ померъ; погребенъ онъ былъ, впрочемъ, по христіанскому обряду. Отецъ его Сагетдія Массагутовъ, однако, счелъ за лучшее скрыться.

Когда объ этихъ событіяхъ было доведено до свѣдѣнія мѣстной Духовной Консисторіи, послѣдняя распорядилась предпи-

саніемъ благочинному и приходскому священнику села Степной Шевталы — производить увѣщанія совратившимся въ магометанство кизылбашамъ. И вотъ, слѣдуютъ ежегоднія донесенія, выраженные въ немногихъ словахъ, напр.: „несмотря на многократныя увѣщанія и благочиннаго, и священника, и миссіонера, кизылбашаи оставались непреклонными“. Дѣло дошло до того, что „неоднократныя бесѣды“ (слова священника) съ кизылбашами всегда приводили къ однимъ горькимъ результатамъ: „Кромѣ грубыхъ и колкихъ для православнаго чувства оскорбленій, ничего нельзя было слышать“. Даже всегда присутствовавшая при бесѣдахъ полиція опасалась прекращать брань магометанъ. Наконецъ и бесѣды не съ кѣмъ стало вести, такъ какъ кизылбашаи перестали ходить на нихъ.

Такое единодушіе кизылбашей, въ дѣлѣ охраны своихъ религіозныхъ убѣжденій, невольно наводило православныхъ пастырей на мысль, — не скрывается-ли здѣсь какое-либо лице, сильное своимъ вліяніемъ на магометанъ. Факты не замедлили обнаружить это таинственное лице. И то были факты, не имѣвшіе никакого отношенія къ дѣлу. Правда, уже изъ того обстоятельства, что во время бесѣды съ кизылбашами миссіонера Старостина противодѣйствіе крестьянина Егорова, хотя и подпольно, парализовало усилія Старостина, можно было заподозрѣть Егорова, какъ агитатора. Неожиданный случай открылъ, что агитаторомъ былъ именно онъ. Прежде всего, Егоровъ съ перваго раза отказался отъ всякихъ словопреній съ Старостинымъ. Далѣе, онъ хотѣлъ женить своего сына на магометанкѣ и, когда послѣдняя отказалась, почему-то, отъ этого брака, взялъ ему въ жену одну распутную магометанку, съ которою сынъ сталъ жить безъ предварительнаго совершенія православно-христіанскаго или магометанскаго обряда. Наконецъ выплываетъ на сцену случай такого рода.

4 января 1874 года крестьяне деревни Новаго Салавана, въ количествѣ 20 домохозяевъ (изъ 30, составляющихъ деревню), даютъ приговоръ такого содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся, имѣли сужденіе объ удаленіи изъ жительства односельца

нашего Терентія Егорова, какъ человѣка вреднаго въ нашемъ обществѣ. *Вслѣдствіе чего* (!) провѣряя всѣ поступки Егорова, нашли: онъ, Егоровъ, съ давняго времени занимается пьянствомъ, ведетъ знакомство съ людьми, промышляющими конокрадствомъ, и дѣлаетъ, естественно, не безъ преступной цѣли, самовольныя отлучки изъ жительства. Кромѣ того, онъ, Егоровъ, настолько увлекся безнравственностью и настолько въ ней закоснѣлъ, что даже отпалъ отъ исповѣданія православной вѣры. Всѣ увѣщанія Егорову, со стороны общества, оставались тщетными. Убѣдившись въ неисправности Егорова и имѣя въ виду его судимость въ 1851 году за то, что зарѣзалъ лошадей у крестьянина деревни Юреевой, Александра Егорова, постановили: навсегда удалить изъ жительства Егорова, прося начальство отдать его въ распоряженіе правительства. Назначенный къ удаленію изъ общества, Терентій Егоровъ, по сказкѣ 10 ревизій, поданной 27 октября 1857 года, значился 42½ лѣтъ, а въ настоящее время 58 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; имѣетъ жену Христину Егорову, сыновей: Василя, Якова, Илью и Петра и дочь Анну. Болѣзней, препятствующихъ удаленію Егорова, онъ не имѣетъ; платежъ податей и другихъ повинностей, за удаленіемъ Егорова, мы принимаемъ на себя. Утвердивъ этотъ приговоръ своимъ рукоприкладствомъ, представляемъ его въ Степно-Шенталинское волостное правленіе, для надлежащаго засвидѣтельствованія и представленія, куда слѣдуетъ, на утвержденіе“ (далѣе слѣдуютъ подписи 20 домохозяевъ). Этотъ приговоръ былъ явленъ въ волостномъ правленіи и записанъ въ книгу приговоровъ подъ № 10. Затѣмъ, 10 марта 1874 года онъ былъ повѣренъ на мѣстѣ мировымъ посредникомъ 1 участка Самарскаго уѣзда, Аршиновымъ, и найденъ составленнымъ правильно. Егоровъ вскорѣ послѣ того былъ заключенъ подъ стражу.

Между тѣмъ, на волостномъ сходѣ, созванномъ для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, вышло разногласіе, именно: изъ 162 человѣкъ, собравшихся на сходѣ, 101 согласились на удаленіе Терентія Егорова изъ общества, а 61 (всѣ изъ татаръ) подали голоса за оставленіе его въ мѣстѣ настоящаго жи-

тельства, и такимъ образомъ, *двухъ третьей* схода, требуемыхъ закономъ для случаевъ, подобныхъ настоящему, на лицо не оказалось. Самъ Егоровъ въ это время подалъ прошеніе Самарскому губернатору, въ которомъ жаловался на неправильное, будто бы, составленіе приговора объ удаленіи его изъ общества, объясняя эту неправильность тѣмъ, что приговоръ былъ составленъ по настоянію и вслѣдствіе угрозъ волостного старшины, и что отпадать отъ православія онъ и не думалъ.

Неправильность, на которую указалъ Егоровъ, заключалась не только въ интригахъ волостного старшины, но и въ томъ, что приговоръ былъ составленъ обществомъ деревни Новаго Салавана, не имѣвшимъ, по закону, права на составленіе его. На волостномъ сходѣ, высказались за удаленіе Егорова 101 чловѣкъ изъ 162, бывшихъ на немъ, тогда какъ, для рѣшенія вопроса о Егоровѣ, требовалось присутствіе 225 душъ, въ отношеніи къ которымъ 101 голосъ, поданный за удаленіе Егорова, не представляли и половины схода въ законномъ его составѣ. Такимъ образомъ, приговоръ о Егоровѣ не только не получиль, для своего утвержденія, законнаго количества голосовъ (101 изъ 162), но не долженъ былъ и обсуждаться на сходѣ, не имѣвшемъ законнаго числа голосовъ. Почему Самарское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, на разсмотрѣніе котораго поступила вся переписка по дѣлу Егорова, рѣшеніемъ своимъ, 25 января 1875 года № 23, постановило: „1) Приговору сельскаго и волостного сходовъ, относительно представленія въ распоряженіе правительства крестьянина Терентія Егорова, оставить безъ утвержденія, о чемъ увѣдомить Самарское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и дать знать Степно-Шевталинскому волостному правленію, для объявленія Егорову, вслѣдствіе поданной имъ жалобы, по поводу составленія означенныхъ приговоровъ. 2) Такъ какъ, на основаніи 185 ст. улож. о наказ., отступившіе отъ христіанской вѣры въ вѣру нехристіанскую отправляются къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія и до возвращенія въ христіанство не пользуются правами своего состоянія, и на все это время имѣніе

ихъ берется въ опеку, то всю переписку о Егоровѣ передать на зависящее распоряженіе г. прокурора Самарскаго окружнаго суда“.

Переписка была препровождена послѣднему 6 февраля 1875 года. Прокуроръ суда отослалъ ее на заключеніе Самарской Духовной Консисторіи 8 февраля того же года. Консисторія постановила (6 марта 1875 г.): „Такъ какъ изъ хода сей переписки видно, что уклонившіеся въ магометанство кизылбаши живутъ совершенно по магометанскому закону и не имѣютъ никакой склонности къ православію, — то, прекративъ о нихъ не ведущую къ желаемымъ результатамъ переписку, предписать приходскому священнику не оставлять безъ вразумленія отпавшихъ, пользуясь для этого всякимъ удобнымъ случаемъ“.

Что же случилось съ Егоровымъ? — Священникъ села Степной Шенталы, отъ 22 іюля 1875 года, доносилъ, что Егоровъ, будто бы, былъ приговоренъ судомъ къ ссылкѣ въ Сибирь и, до окончательнаго рѣшенія о немъ дѣла, со всѣмъ своимъ семействомъ содержится подъ стражею въ селѣ Кошкахъ, Самарскаго уѣзда. Но сообщеніе это едва ли соответствовало истинному положенію дѣла, такъ какъ рѣшеніемъ Самарскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (25 января 1875 г.) онъ признанъ неподлежащимъ удаленію изъ общества.

Во всей этой, хотя и не большой, но характерной исторіикѣ, одно знаменательно и должно быть отмѣчено, это, — какъ въ концѣ концовъ къ ней отнеслось епархіальное начальство. Оно открыто и прямо признало всю бесполезность бумажной переписки и всевозможныхъ отписокъ по всѣмъ инстанціямъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, и это признаніе бесполезности вытекало непосредственно изъ опыта прежнихъ лѣтъ.

Заканчивая настоящую главу очерковъ о вѣроотступникахъ небольшимъ рассказомъ объ отпаденіи въ магометанство крестьянъ деревни *Кульшарыповой*, Бугульминскаго уѣзда. Одинъ изъ крестьянъ села Борискина, этого уѣзда, *мордвинъ* Василій (по другимъ свѣдѣніямъ, Степанъ) Семеновъ еще въ сороковыхъ годахъ переселился въ деревню Кульшарыпову, населенную исклю-

чительно магометанами. Съ теченіемъ времени мордвинъ Семеновъ вполне усвоилъ себѣ религіозныя воззрѣнія магометанъ, которыми и былъ затѣмъ окончательно совращенъ въ магометанство, но потомъ опять перешелъ въ православіе и померъ въ 1868 году православнымъ. У Семенова остались дѣти: Николай, Алексѣй и Иванъ; всѣ трое были женаты по православному обряду: первый на Татьянѣ Васильевой въ 1857 году, второй въ 1863 году на Параскевѣ Дмитріевой и третій въ 1871 году на Варварѣ Ивановой, а затѣмъ на Марѣ Васильевой. Отъ этихъ браковъ родились дѣти, крещеныя по православному обряду: у Николая—Иванъ и Капитонъ, у Алексѣя—Иванъ, Михайлъ, Иванъ и Александръ, у Ивана—Александръ и Михайлъ. При братьяхъ проживалъ племянникъ Николай Капитоновъ. Всѣ они, къ началу восьмидесятыхъ годовъ, положительно утратили типъ мордвы, такъ что почти невозможно было отличить ихъ отъ татаръ по образу жизни, языку и одеждѣ. Долгъ исповѣди и св. причастія они, правда, еще продолжали исполнять, но уже въ исключительныхъ случаяхъ, —напримѣръ,—во время опасной болѣзни. На увѣщанія приходскихъ священниковъ Кичуйской Крѣпости—почаще посѣщать храмъ Божій и *ежегодно* исповѣдываться, отъ Степановыхъ (Васильевыхъ) получался одинъ отвѣтъ: „далеко ѣздить, да и одежи нѣтъ“. Деревня Кульшарыпова, дѣйствительно, отстояла отъ Кичуйской Крѣпости на цѣлыхъ 14 верстѣ.

И вотъ, въ концѣ декабря 1881 года въ Консисторію поступаетъ прошеніе крестьянъ деревни Кульшарыповой, родныхъ братьевъ: Гали, Измаила и Муртазы Юлдашевыхъ и племянника ихъ Хамуллы Валиуллина, такого содержанія: „По мѣсту жительства, мы, — родные братья по отцѣ и по матери, — крестьяне деревни Кульшарыповой, магометанскаго вѣроисповѣданія; но, къ удивленію нашему, неизвѣстно, — по какой причинѣ, всѣ значимся записанными въ метрическихъ книгахъ церкви Кичуйской Крѣпости. Но какъ наши родители, такъ и мы сами всегда исполняли и исполняемъ законъ магометанскій; почему и просимъ исключить насъ изъ православныхъ метрическихъ книгъ и внести въ книги магометанскія, о чемъ и сообщить уфимско-

му магометанскому духовному собранію“. Вслѣдъ за этимъ прошеніемъ въ Консисторію поступила переписка о Юлдашевыхъ, препровожденная приставомъ 1 стана Вугульминскаго уѣзда, при отношеніи, отъ 25 января 1882 года за № 219. Изъ переписки этой было видно, что тѣ же Юлдашевы заявили приходскому священнику о нежеланіи ихъ болѣе обращаться съ требамми къ православному духовенству, мотивируя свое заявленіе тѣмъ, что съ рожденія они исполняли законъ магометанскій; къ этому добавляли, что впредь они будутъ обращаться съ требамми къ муллѣ деревни Кульшарыповой.

Когда, однако, справились по документамъ, удостовѣряющимъ личности, то Юлдашевыми оказались упомянутые выше братья Николай, Алексѣй и Иванъ Васильевы, или Степановы и племянникъ ихъ Николай Капитоновъ. Консисторія предписала священнику Кичуйской Крѣпости Николаю Степанову „собрать обстоятельныя свѣдѣнія о желающихъ отписаться въ магометанство и, со справками изъ церковныхъ документовъ, донести Консисторіи, въ разъясненіе поданнаго Юлдашевыми прошенія“. Священникъ Степановъ, исполняя это распоряженіе Консисторіи, прибылъ въ деревню Кульшарыпову въ началѣ марта 1882 года. Юлдашевы *всѣ* собрались на призывъ священника. Послѣдній предъявилъ имъ ихъ прошеніе. Юлдашевы объяснили: „Мы вовсе не отрицаемъ того, что доселѣ состояли въ православіи, крестились, вѣнчались и, вообще, во всѣхъ случаяхъ обращались для исполненія христіанскихъ требъ къ причту Крѣпости Кичуйской и, если въ настоящее время письменно заявили начальству о своемъ желаніи быть магометанами, то собственно потому, что мы живемъ одни въ татарской деревнѣ (теперь на три дома), вдали отъ русской церкви, почему и мало понимаемъ по-русски; жены же и дѣти наши вовсе не понимаютъ русскаго языка. Родились мы и выросли среди татаръ, и теперь вращаемся среди нихъ, и съ магометанскимъ образомъ жизни, и съ магометанскою вѣрою сроднились, и ее хорошо узнали; и если трудно намъ отстать отъ магометанства, то тѣмъ болѣе женамъ и дѣтямъ нашимъ. Потому и порѣшили, что лучше содержать

извѣстную вѣру, какъ должно, чѣмъ быть ни въ той, ни въ другой, какъ доселѣ были. Къ тому же представлялся и удобный случай для насъ: наши собратія, по вѣрѣ и языку, даже и родные жители деревни Альметьевой давно подали объ этомъ просьбу; старо-кашировскіе, — мензелинскаго уѣзда, всею деревнею, въ числѣ 100 душъ, тоже сдѣлали, равно какъ и чубуклинскіе. А съ ними и мы будемъ дѣйствовать совмѣстно въ дѣлѣ отписки отъ православія, не смотря ни на какія увѣщанія и что бы ни было отъ начальства. До рѣшенія-же дѣла не будемъ обращаться ни къ вамъ, ни къ татарскому муллѣ⁴.

Консисторія и на этотъ разъ прекратила дѣло, лишь предписавъ приходскому священнику не оставлять заблуждающихся безъ пастырскаго назиданія.

М. Гребневъ.

Библіотека священника.

А. Папковъ. Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя. С.-Петербургъ. 1903. Ц. 50 к.

Авторъ извѣстныхъ въ церковной литературѣ сочиненій: „Братства“, „Древне-русскій приходъ“, „Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ“ и „Упадокъ православнаго прихода“ — А. Папковъ недавно выпустилъ въ свѣтъ вторымъ изданіемъ свою брошюру объ обновленіи церковно-приходскаго строя. Въ виду подтверждаемаго жизнью требованія Высочайшаго манифеста сблизить общественное управленіе съ дѣятельностью церковныхъ попечительствъ, изданіе это является какъ нельзя болѣе своевременнымъ и желательнымъ.

Г. Папковъ приходскій вопросъ ставитъ превыше всего. „Для современной Россіи, — пишетъ онъ, — не существуетъ болѣе жизненнаго, болѣе насущнаго вопроса, чѣмъ „вопросъ приходскій“, ибо не только народъ, но и образованные классы всего болѣе нуждаются въ духовномъ оздоровленіи, въ тѣсномъ, органическомъ сближеніи между собою и духовенствомъ. Это сближеніе можетъ

быть начато „съ закрѣпленія братолюбивыхъ связей между священникомъ прихода и небольшою группою истинно-преданныхъ дѣлу церкви прихожанъ“, и затѣмъ, постепенно разрастаясь, можетъ вырасти въ крѣпкую и сильную приходскую общину. На обязанности послѣдней, по мнѣнію автора, будутъ лежать, прежде всего, дѣла благотворительныя: трапезы для бѣдныхъ, богоугодныя заведенія и мірская помощь, особенно при посредствѣ лицъ женскаго пола, такъ называемыхъ „діакониссъ“. Авторъ усиленно настаиваетъ на необходимости возстановленія этого института древней церкви въ виду того, что „по свойственной женскому сердцу деликатности, онѣ могутъ свободно проникать въ приходскіе дома для оказанія самой разнообразной помощи всѣмъ истинно-нуждающимся“. Преимущественно онѣ необходимы во время общественныхъ бѣдствій: голода, эпидемій и т. п. Во вторыхъ, приходская община должна вѣдать дѣла просвѣтительныя въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова: обученіе дѣтей прихожанъ закону Божию, юношескія просвѣтительныя братства, возвышеніе нравственнаго уровня прихода и, наконецъ, даже миссіонерское дѣло. „Люди свѣдущіе въ дѣлахъ раскола,—пишетъ авторъ,—замѣчали, что сила раскола лежитъ въ общинной организаціи его послѣдователей. Поэтому въ отношеніи къ расколу общинное устройство православнаго прихода было бы лучшимъ противодѣйствіемъ раскольничьей пропагандѣ среди народа и могущественнымъ средствомъ для привлеченія раскольниковъ къ православію“. То же, конечно, надо сказать о сектанствѣ.

Этимъ основнымъ, не исчерпывающимъ, впрочемъ, всѣхъ видовъ братской помощи, сужденіямъ, авторъ предпосылаетъ подробную историческую справку о жизни христіанской общины, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства въ церкви вселенской и съ принатія христіанства въ церкви русской до самаго послѣдняго времени. Основныя положенія реформы приходской жизни авторъ точно формулируетъ въ видѣ „проекта православнаго приходскаго управленія“, который приложенъ въ концѣ брошюры.

Было бы излишнимъ пространно говорить о томъ, какое громадное значеніе въ данный историческій моментъ имѣетъ для

пастыря церкви изученіе литературы стоящаго на очереди приходскаго вопроса. Священникъ — не только исполнитель приказаній и распоряженій, но и творецъ новой жизни. Ему необходимо не только знать, что дѣлается въ жизни церкви, но и пророчески предугадывать, какое новое русло найдетъ для себя эта жизнь въ ближайшемъ будущемъ.

СВѢТСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Кто виноватъ? и Что дѣлать?

(„С-Петербургскія Вѣдомости“).

Прот. Н. Дроздовъ въ № 23 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ поставилъ вопросъ: Кто виноватъ въ томъ, что интеллигенція чуждается публичныхъ чтеній, коль скоро они имѣютъ сколько нибудь религіозную окраску? Въ статьѣ о. протоіерея дѣло идетъ о чтеніяхъ петербургскаго „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“ въ аудиторіи Солянаго Городка; но, мнѣ кажется, мы имѣемъ полное право перенести этотъ вопросъ на болѣе широкую территорію, — признать его вопросомъ не мѣстнымъ, — петербургскимъ, а общимъ, всероссійскимъ, — вопросомъ не мѣста, а времени. Въ Петербургѣ 17 декабря и 14 января пустовала аудиторія при публичныхъ духовныхъ чтеніяхъ для образованныхъ слушателей, несмотря на то, что читали даже не духовные, а свѣтскіе лекторы, — талантливые профессора, и темы чтеній, какъ и слѣдовало ожидать отъ лекторовъ не духовныхъ, были не особенно духовны, напр., — „О религіозномъ познаніи и позитивной гносеологіи“. То же самое явленіе наблюдается и у насъ — въ Самарѣ: открыло было Алексѣевское Братство чтенія въ залѣ Биржи для интеллигентной публики; читали лекторы и не съ широкими рукавами, а сюртучники, — люди съ высшимъ образованіемъ, читали и о „Ницше и его ученіи о сверхчеловѣкѣ“, и о „Морали Ницше по сравненію съ моралью Л. Н. Толстого“, и „О философскихъ воззрѣніяхъ Вл. Серг. Соловьева“, и о „Религіозномъ элементѣ въ творчествѣ Гоголя“, и о „Смыслѣ природы“, и о „Культурномъ умѣ и сердцѣ“, и о „Правѣ

и нравственности“, и о „Войнѣ и Церкви“... а публика въ Биржевомъ залѣ была почти такая же, какъ и въ Думскомъ залѣ,—все та же борода и чуйка. Субсидія, оказанная Попечительствомъ о *народной* трезвости чтеніямъ для *интеллигентной публики*, не оказалась несправедливостью,—пошла на службу тому же народу, объ отрезвленіи котораго посредствомъ чтеній печется правительство. Такъ что и у насъ въ Самарѣ можно было констатировать тотъ-же фактъ:— „интеллигентная публика“, „образованные слушатели“, очень мало интересуются чтеніями духовными или исходящими изъ устъ духовенства. И мы здѣсь давно спрашивали себя: Кто виноватъ?

О. протоіерей Дроздовъ, — самъ, какъ видно изъ статьи, — принадлежащій къ числу дѣятелей „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“—общества, дѣйствующаго больше 15 лѣтъ, признается, что и само Общество, въ очень небольшомъ числѣ образованныхъ своихъ членовъ, заявило свой интересъ къ профессорскимъ чтеніямъ для образованныхъ слушателей. Сопоставляя, однако-же, съ абсентизмомъ интеллигенціи на профессорскихъ чтеніяхъ усердное посѣщеніе аудиторіи Соляного Городка, когда въ ней идутъ чтенія „недавно еще появившагося на столичномъ горизонтѣ въ плеядѣ академическихъ звѣздъ“ іеромонаха, о. Михаила, о. протоіерей дѣлаетъ заключеніе, что вина лежитъ не въ „духовности“ лекторовъ, а въ самихъ лекціяхъ. Соглашается съ тѣмъ, что популярность чтеній о. Михаила можетъ быть объясняема случайными обстоятельствами, напр. контрастомъ между личностью лектора-монаха и программю чтеній: „Страсть въ основѣ брака“, „Цѣломудріе въ бракѣ“, „Культъ Діониса“, „Оргіазмъ и любовь“. Соглашается о. протоіерей и съ тѣмъ, что тайна популярности о. Михаила заключается, можетъ быть, въ постиженіи имъ силы афоризма, что у каждаго времени есть свои „любимыя птицы“, которыя и поютъ ему его „любимыя пѣсни“, почему онъ и не вызываетъ тѣни Кюнта и другихъ умершихъ и забытыхъ боговъ, а пестритъ свои лекціи именами перевоплощенныхъ Ницше и другихъ современныхъ божковъ публики, причемъ знаменитости, еще сіяющія

на горизонтѣ, привлекаетъ къ рѣшенію самыхъ животрепещущихъ вопросовъ,—о бракѣ и разводѣ, о живой жизни, какъ идеалѣ церкви. Соглашается, наконецъ, о. протоіерей и съ тѣмъ, что о. Михайлъ стяжалъ популярность не только предметомъ своихъ лекцій, дѣлая предметомъ ихъ вопросы, съ особенною силою волнующіе умы современниковъ, но и тѣмъ, что трактуетъ эти вопросы извѣстнымъ образомъ,—отвѣчая на запросы и недоумѣнія не свои, а слушателя,—не поднимаетъ при этомъ глубокихъ пластовъ богословско-философскаго созерцанія, а освѣщаетъ лишь „мысленные крины духовнаго вертограда“ яркимъ свѣтомъ образовъ, сравненій животрепещущихъ фактовъ. Сдѣлавши столько уступокъ, по поводу лекцій о. Михаила, изъ общаго положенія, что духовныя чтенія для образованныхъ слушателей образованными слушателями мало посѣщаются и не пользуются ихъ любовью, о. протоіерей по неволѣ долженъ былъ придти къ выводу, что духовныя „неохотно посѣщаемыя чтенія *въ себя самихъ, а не въ слушателяхъ* носятъ причины малаго къ нимъ вниманія“. Но произнесши такой судъ по вопросу „Кто виноваты?“, о. протоіерей умалчиваетъ о своемъ мнѣніи относительно того, *чѣмъ виноваты* лекторы, потому что: „виноваты чтенія“ нельзя-же иначе понимать, какъ виноваты ихъ составители; вѣдь чтенія не сами себя составили. Чѣмъ виноваты на примѣръ, эти два лектора, читавшіе 17 декабря и 14 января, когда, на примѣръ, чтеніе 17 декабря было глубоко-содержательно, вполне достойно лектора,—профессора высшей *духовной* школы,—дикція лектора была превосходная; лекція 14 января проведена была уже и вовсе не духовнымъ профессоромъ, а приватъ-доцентомъ университета, приготовлена „рѣчь изящно сотканная“ и уже не его была вина, что пришлось ей „тихо-струйно“ прожурчать въ полупустой аудиторіи. Хотя о. протоіерей и спѣшитъ прибавить, что „тайна причины“ отсутствія интеллигентной публики на духовныхъ чтеніяхъ *въ самихъ чтеніяхъ, а не* въ лекторахъ, однако *сами* чтенія не составляютъ-же какое-то живое существо, подлежащее нравственному вѣнченію, и не чтеніямъ своимъ ставили, конечно, въ вину про-

фессоръ духовной академіи и привать-доцентъ университета отсутствіе интеллигенціи на ихъ чтеніяхъ, а себя самихъ винили, что рѣшились выступить съ своимъ чтеніемъ подъ фирмою „общества религіозно-правственнаго просвѣщенія“. Тайна причины въ „духовности“ чтеній. Успѣхъ о. Михаила составляетъ блестящее исключеніе изъ общаго правила, а не самое правило; и— какъ добылъ о. Михаилъ такое исключеніе въ свою пользу,—о. протоіерей изъясняетъ самъ. Увы! хоть и не хотѣлось о. протоіерю призвать и онъ оставилъ въ видѣ нерѣшеннаго предположенія одно непріятное „если“, но самъ-же онъ указалъ и неизбежный выводъ изъ этого „если“. Если вы,— говоритъ о. протоіерей,— „согласитесь“ съ В. В. Розановымъ, что наша интеллигенція „отторжена отъ церкви и церковнаго“, тогда нужно „согласиться и съ тѣмъ, что культурные люди въ чтеніяхъ духовныхъ, пропитанныхъ духомъ церкви, могутъ усмотрѣть нѣчто мертвое, чуждое имъ, какой-то „кладезь стоячей воды, отчего они и отвертываются съ безразличіемъ и равнодушіемъ“. Намъ кажется, слѣдуетъ перевернуть этотъ условный силлогизмъ: такъ какъ несомнѣнно, — наша интеллигенція сторонится отъ чтеній духовныхъ, имѣющихъ сколько-нибудь характеръ церковности, то это вѣрный признакъ, что признаніе В. В. Розанова о его разъединеніи съ церковію имѣетъ не личный характеръ, а относится къ нашей интеллигенціи вообще. И вопросъ -- Кто виноватъ? — самъ собою обращается въ другой вопросъ: кто-бы тамъ ни былъ виноватъ, но — Что-же дѣлать?..

Врачъ, приглашенный къ больному, который потерялъ уже всякій аппетитъ, — не тѣмъ будетъ заниматься, чтобы выяснять, — самъ ли себя довелъ больной до такого безнадежнаго состоянія, или виноваты въ томъ и врачи, прилагавшіе къ этому пациенту свои познанія и старанія. Врачъ будетъ думать только о томъ, что же теперь дѣлать? — какъ пособить бѣдѣ? Онъ начнетъ съ разспросовъ самого больного: „а не захотѣлось ли бы вамъ того?“ — „а не покушали бы вы вотъ этого?“ — „попробуйте, это вотъ не понравится ли вамъ“... и, можетъ быть, — упадокъ жизнедѣятельности, благодаря искусственному возбужденію сердца

извѣстными дозами мускуса и камфары, — благополучно пройдетъ, — умирающій раздышится. Не въ такомъ ли положеніи отчаянно больного, — умирающаго находится и наша интеллигенція, отказывающаяся уже принимать какую бы то ни было духовную пищу? — Духовную?... но, такъ ли это? А развѣ Л. Н. Толстой и Ницше, г.г. Мережковскій и Розановъ предлагаютъ публикѣ тѣлесную пищу? — духовную, хотя-бы и отравленную. Нѣтъ, интеллигенція отвращается не вообще отъ духовной пищи, а только — религіозной, церковной. А Бьернсонъ и Ибсенъ, Гауптманъ и Зудерманъ развѣ не изготовители духовной пищи? И еще съ какою жадностью интеллигенція поглощаетъ ее! Вотъ, напримѣръ, романъ „Es war“ Зудермана въ прошедшемъ году вышелъ 33 изданіемъ; 39,600 экземпляровъ понадобились для удовлетворенія духовной алчбы его читателей; а если прибавить еще другіе 5 его романовъ, то получится 255,600 экземпляровъ и каждый прочитаетъ не 10, не 20 читателей; итакъ, этой духовной пищей питаются миллионы. А нашъ Чеховъ, изъ сотрудника балаганныхъ юристическихъ листковъ сдѣлавшійся капиталистомъ; а Максимъ Горькій, изъ босяка превратившійся въ собственника издательской фирмы, которая нѣсколько лѣтъ жила на счетъ его произведеній. Все это свидѣтели, служащіе мѣркой того, какъ велика потребность нашей интеллигенціи въ духовномъ питаніи. Она не ищетъ „хлѣба Божія, сходящаго съ небесъ и дающаго жизнь міру“ (Іо. VI, 33); она не ищетъ пищи духовной у матери, дающей „чистое, словесное молоко“ (1 Петр. II, 2); она говоритъ о самомъ Іисусѣ: „отъ Назарета можетъ ли что добро быть!“ (Іо. II, 46). Но вѣдь все это хула только на Сына Человѣческаго, которая можетъ даже еще и въ сей жизни отпущена быть (Ме. XII, 32), а не хула на Духа Истины, Котораго міръ потому „не можетъ принять, что не видитъ Его и не знаетъ Его“, (Іо. XIV, 17) а мы — служители Истины и Духа не раскрыли еще предъ этими невѣрующими и сомнѣвающимися „Царствіе Божіе въ силѣ его“. Итакъ, что дѣлать?

Мы знаемъ, что „два великія преступленія совершилъ народъ Божій: источникъ воды живой оставилъ и устроилъ себѣ

каменные цистерны — худыя, которыя не могут удержать воды (Иер. II, 13). Мы знаемъ, что исполнится надъ нимъ угроза пророка: „будешь ѣсть, а не будешь сытъ“ (Мих. VII, 7). И вотъ нѣкоторые въ народѣ Божіемъ начинаютъ чувствовать и понимать это, начинаютъ искать возврата. Намъ и слѣдуетъ этимъ воспользоваться, потому что и „мы духовные“ (Гал. VI, 1), не безвинны въ этомъ „отступленіи“ (Сол. II, 3). Тотъ же пророкъ обличаетъ и насъ: „Земля Моя осквернена“ невѣрностію народа Божія Господу своему, „достояніе Мое стало мерзостію“; а вы „священники, не говорили“ народу: „гдѣ же Господь“ у васъ? „и учителя закона не знали Меня, и пастыри“ сами „отпали отъ Меня“ (Иер. II, 7, 8). Сперва совершается отпаденіе практическое, на дѣлѣ, въ жизни, а потомъ оно отзывается и въ мысли, — отпаденіемъ отъ Церкви, отпаденіемъ вѣры. Ужели отпаденіе интеллигенціи отъ Церкви и вѣры можетъ быть уврачевано „публичными чтеніями для образованнаго общества“, такими чтеніями, на которыхъ пустующія мѣста интеллигентныхъ слушателей восполняются истопниками съ ихъ женами и дѣтьми? Заманить на чтенія искусно составленною программю можно: учитель кликнетъ дѣтямъ въ садъ изъ окошка: „дѣти, бѣгите сюда! у меня есть книжка съ загадками!“ — и дѣти прибѣгутъ, а книжка съ загадками окажется Сборникомъ арифметическихъ задачъ для умственнаго рѣшенія, и дѣти увидятъ, что попались въ просакъ, но ужъ будутъ сидѣть, пока учитель скажетъ: „ну! довольно! бѣгите въ садъ“. Въ другой разъ учитель зазоветъ дѣтей, обѣщая показать книжку съ картинками, а картинки окажутся средствомъ для обученія французскому языку натуральнымъ методомъ; проскучавши часокъ, дѣти на будущій разъ станутъ еще осторожнѣе. Но вотъ дѣти не встрѣчаютъ разочарованія: на чтеніяхъ передъ слушателями развертывается „узорчатая пестрядь именъ“ современныхъ свѣтилъ публицистики, „какъ въ калейдоскопѣ“, передвигаются мѣнія по жгучимъ современнымъ вопросамъ современныхъ знаменитостей, которыя интеллигентный посѣтитель чтеній „не разъ и не два слышалъ на разнообразныхъ путяхъ и распутяхъ печати и людской молвы“. Но есть ли какая нибудь

дѣйствительная польза отъ публичныхъ чтеній, являющихся борьбой съ газетнымъ богословіемъ и фельетонной этикой? Слушатели будутъ любоваться и интересоваться этимъ фехтованіемъ, если В. В. Розановъ и другія газетныя знаменитости встрѣтятъ себя достойныхъ т. е. столь же бойкихъ на языкъ противниковъ. Но это фехтованіе, эта „умственная гимнастика“, какъ называлъ публичныя состязанія съ раскольниками одинъ изъ бывшихъ раскольниковъ и кандидатовъ на должность противораскольниковскаго миссіонера, вернуть ли къ Церкви раскольниковъ или интеллигенцію? Нѣсколько лѣтъ назадъ тому, у насъ въ Самарѣ собрало многочисленную и отборную публику блестящее публичное чтеніе для образованнаго общества „О цѣли жизни“. Но истопники и другіе бородачи и чуйки отлично знаютъ, — въ чемъ состоитъ цѣль жизни; гораздо труднѣе возбудить въ ихъ умѣ такой вопросъ, чѣмъ дать отвѣтъ на такой, по ихъ убѣжденію, пустой и совсѣмъ ненужный вопросъ. Любой изъ нихъ отвѣтилъ бы какъ Гаршинская гусеница, торопливо пожирающая, по инстинкту, лапухъ, на которомъ сидитъ: „ахъ! оставьте меня, оставьте меня! — это я для будущей жизни!“ *) А если въ комъ уже возродился вопросъ: „зачѣмъ дана жизнь — даръ напрасный и случайный“, — тѣмъ больше тѣ, кому, въ минуты отрезвленнаго взгляда на „окружающее“, жизнь представляется пустой и глупой шуткой, — тѣ развѣ могутъ удовлетвориться часовой публичной лекціей „О цѣли жизни“? Вотъ наша вина предъ интеллигенціей! мы дискредитировали себя въ глазахъ ея, и я не сомнѣваюсь, что лекція „о гносеологій позитивизма“ привлекла бы къ себѣ не мало слушателей, не будь она предложена отъ имени „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, профессоромъ *духовной академіи* и не знай слушатели того, что „позитивную гносеологию“ лекторъ будетъ сопоставлять съ „*религіознымъ* познаніемъ“. А этихъ данныхъ, оказывается, для образованнаго общества было уже достаточно, чтобы отмахнуться рукой отъ призыва на чтеніе такого лектора, котораго оно лично и не знало, противъ котораго лично, оно, — слѣдовательно, — не могло имѣть никакого предубѣж-

*) „То, чего не было“.

денія; здѣсь было предубѣжденіе общее, противъ духовнаго міра, противъ официальной церкви, — выражающееся, приблизительно, такъ: „Чего тамъ слушать — то! извѣстное дѣло, — будутъ зубы заговаривать“. Въ томъ, что „интеллигенція“, „образованное общество“ не вѣрять нашей искренности, — есть наша вина и, можетъ быть, вина не малая...

Что же дѣлать? Наше образованное общество въ большинствѣ или индифферентно къ вѣрѣ и Церкви, или враждебно имъ. Трудно рѣшить, — кого больше въ этомъ большинствѣ: индифферентныхъ или враждебныхъ. Индифферентные это — тѣ, которымъ „некогда“ заниматься вопросами о душѣ, о будущей жизни, о вѣрѣ и церкви. Они говорятъ, — когда эти вопросы дебатуются вокругъ нихъ, и сами собой вторгаются въ душу: „ахъ! — оставьте меня! оставьте меня!“ Вотъ на страстной недѣлѣ я поговѣю, въ великій четвергъ причащусь, а тамъ опять завертятся колеса общественной жизни, служебныхъ и общественныхъ обязанностей, и душа, какъ, бѣлка, попавшая въ колесо своей клѣтки, опять можетъ воображать, что она бѣжитъ, бѣжитъ, все впередъ, не отставая отъ общаго движенія мірового прогресса. Иногда какой нибудь „учитель закона священнаго, пророкъ, пастырь“ своими назойливыми вопросами: гдѣ у васъ Богъ-то вашъ (Лер. II, 8) заставитъ этого интеллигента обратить вниманіе на то, о чемъ старается не думать, чтобы не страшно было, — интеллигентъ говоритъ: не нынче, завтра этимъ займемся (Дѣян. XXV, 22); придетъ это завтра, станетъ интеллигентъ слушать проповѣдника вѣры и скажетъ: „ты съ ума сошелъ! большая ученость заставила тебя удалиться отъ здраваго смысла“ (XXVI, 24), когда же проповѣдникъ вѣры апеллируетъ къ тому, что интеллигентъ будто бы признаетъ: „а вѣришь ли ты Писанію?“ — интеллигентъ, чтобы отвязаться, скажетъ: „не много ты не убѣдилъ меня вѣрить такъ же, какъ и ты“ (сх. 27, 28) и, сказавши это, всѣ „встанутъ и пойдутъ“ (сх. 30, 31) заниматься дѣломъ. Такова интеллигенція, причисляющая себя къ вѣрующимъ. Гораздо большія надежды на оживленіе подаетъ та, верѣдко враждебная Церкви, часть интеллигенціи, которая не думаетъ, что всѣ вопросы жизни

для нея уже рѣшены, что все въ мірѣ ясно и просто. Голоса такой интеллигенціи слышатся въ толпѣ, ищущей Новаго Пути и, съ шумомъ и гамомъ, обѣгущей травить официальную церковь. Церковь Христова, хотя бы она и была обществомъ официально признаваемымъ отъ государства,—что ставится ей почему-то въ вину. Церковь Христова не можетъ не отнестись со всеѣмъ сочувствіемъ къ человѣку, обращающемуся къ ней искренно съ мольбой: „приди и помоги намъ“ (Дѣян. XVI, 9) разобраться въ нашихъ мысляхъ. Конечно, не публичныя чтенія пригодны для этого, а вотъ такія общества, какъ С.-Петербургское общество религіозно-нравственныхъ собесѣдованій, съ обсужденіемъ предлагаемыхъ докладовъ. Послѣ такихъ чтеній, на которыхъ имѣлась бы въ виду не полуобразованная масса, а исключительно интеллигенція, и послѣ искренняго, безпристрастнаго обсуждения, открылись бы отъ иныхъ „сердцецъ сокровенныя помышленія ихъ“; одни только посмѣялись бы, другіе сказали бы: „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“; но нашлись бы, можетъ быть, и такіе, которые пришли бы къ возвѣстителю слова Истинны, чтобы продолжить бесѣду наединѣ и вмѣстѣ съ нимъ разобрать свои сомнѣнія и недоумѣнія. (Дѣян. XVII, 32—34). Для того, чтобы положить въ сердце основаніе разумной вѣры, необходимо серьезное философское образованіе. Интеллигенцію, какъ ребенка, который не знаетъ еще края, надобно подвести къ обрыву, къ безднѣ и дать ему заглянуть туда, какъ дѣлаетъ мать, которая держитъ дитя, высунувъ изъ окна, въ верхнемъ этажѣ дома, чтобы ребенокъ ужаснулся этой головокружительной высоты и послѣ никогда уже не порывался бы и близко подползти къ этому краю.

Но какъ это сдѣлать? Идти и звать въ горахъ овца заблудшее? Идти, какъ Пасторъ въ Гауптмановскомъ Потонувшимъ Колоколѣ,—олицетвореніе Церкви,—идеть въ горы къ Мастеру Генриху,—олицетворенію художественнаго творчества, зовущаго міръ изъ области низкой, пошлой, тривиальной долины за собой—вверхъ, туда—ближе къ первоматери солнцу (Urmutter die Sonne), такъ какъ интеллигенція все существующее, не исключая и духовной дѣятельности человѣка, считаетъ не больше, какъ результатомъ

накопленія солнечной энергіи въ мірѣ, и дальше этого Уг—
Пра—Отца или *Пра*—Матери всего существующаго мыслію уже
 не поднимается? Но интеллигенція съ презрѣніемъ поглядеть
 сверху внизъ на ученіе Церкви о существованіи за гробомъ, какъ
 тотъ же Мейстеръ Гейрихъ, съ улыбкой сожалѣнія и превосход-
 ства своего выслушивающій вопросъ Пастора изъ долины,—кто
 ему заплатитъ за литье колокола, который долженъ собрать все
 человѣчество на праздникъ Солнца. Нѣтъ, нужно выждать
 время, когда пройдетъ первое оцѣяненіе жизнью; когда критиче-
 ская мысль начнетъ разбивать формы, созданныя художникомъ.
 Тогда онъ способенъ будетъ услышать звонъ того, потонувшаго
 теперь колокола, который онъ самъ когда-то отлилъ съ такимъ
 усердіемъ и хотѣлъ повѣсить на колокольнѣ смиренной „церко-
 вочки“ въ горахъ, не для всего міра, а для своей деревни, гдѣ
 были у него когда-то дорогія сердцу и жена, и дѣти. Намъ—
 пасторамъ нужно прислушиваться къ вѣщимъ голосамъ такихъ
 мастеровъ Генриховъ какъ Гауптманъ, для того, чтобы узнать,
 какъ пробудить ихъ слухъ.—какъ разрушить очарованіе.

Пр—й С—из.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Постановленіе Архангельской Духовной Консисторіи.
 Обсудивъ рапорты благочинныхъ епархіи о причинахъ уклоненія
 прихожанъ отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св.
 Причастія, Консисторія постановила: „Отъ имени Его Преосвя-
 щенства просить всѣхъ пастырей епархіи обратить самое серьез-
 ное вниманіе на свое жизнеповеденіе и съ любовью заботиться о
 пасомыхъ, войдя съ ними въ братское единеніе для поднятія ихъ
 религіозно-нравственнаго просвѣщенія и обновленія жизни чрезъ освя-
 щеніе таинствами исповѣди и Св. Причастія. Для сего вникнуть въ
 вѣрное разсужденіе одного изъ благочинныхъ епархіи: „пастырь церк-
 ви, сколько бы онъ ни трудился въ дѣлѣ проповѣди и сколько бы
 онъ ни изыскивалъ мѣръ къ исправленію своихъ пасомыхъ, мало
 чего достигнетъ, если жизнью своею не будетъ соответствовать

своему назначенію и дѣлами своими будетъ противорѣчить слову (проповѣди). Чтобы успѣшно воздѣйствовать на своихъ пасомыхъ и вести ихъ по пути ко спасенію, по мнѣнію о. благочиннаго:

„1) Каждый пастырь церкви Христовой долженъ всегда стоять на высотѣ своего призванія, всемѣрно удаляясь мірекихъ соблазновъ и удовольствій: неумѣреннаго винопитія, табакокурения, игры въ карты и т. п., особенно въ присутствіи прихожанъ. 2) Онъ долженъ старательно проявлять свою ревность по Богѣ, о спасеніи себя и духовныхъ дѣтей, но при этомъ онъ не долженъ кичиться предъ паствою своимъ образованіемъ и высокомѣрно смотрѣть на свое общественное положеніе. Его личными качествами должны быть: честность въ поступкахъ, правдивость въ словахъ, скромность въ семейной жизни и миролюбіе съ прихожанами. 3) Каждый пастырь долженъ твердо помнить, что онъ есть не требоисправитель только, но главное, что онъ есть ходатай и молитвенникъ предъ Богомъ за своихъ людей, а потому его молитва, особенно же церковная, всегда должна отличаться благоговѣніемъ, сердечностію и неторопливостію, чтобы каждый изъ сыновъ церкви могъ сознательно присутствовать при богослуженіяхъ и усердно возносить свои молитвы ко Всевышнему. 4) Проповѣдь пастыря не должна ограничиваться преподаваніемъ Закона Божія только въ училищахъ и школахъ; она должна постоянно раздаваться въ храмѣ и внѣ его, но не въ томъ видѣ, какъ это дѣлается нерѣдко теперь. Недостаточно сказать проповѣдь и закрыть книгу навсегда, нѣтъ, требуется узнать, произвела ли она свое благое дѣйствіе. А чтобы этого достигнуть, проповѣдь пастыря должна отличаться всегда простотою, сердечностію и задушевностію. 5) Пастырь церкви, служа приходу, долженъ страшиться корыстолюбія, потому что ничто не можетъ такъ вредить его пастырскому служенію, какъ именно эта страсть: она влечетъ пастыря къ неправильнымъ дѣйствіямъ и поселяетъ вражду между имъ и пасомыми“. — Рекомендовать причтамъ обходить жилища прихожанъ для поученія, назиданія и увѣщанія къ исповѣди. Пригласить на собраніе комиссіи по дѣламъ раскола, гдѣ разсматриваются вѣдомости о православіи и расколѣ и о бывшихъ и не бывшихъ

на исповѣди, благочинныхъ церквей: г. Архангельска, 1, 2 и 3 благочиній Архангельскаго уѣзда, чтобы уяснить религіозно-нравственное состояніе приходоѡ и обсудить мѣры и направить въ сихъ благочинныхъ дѣло пастырское, да и другіе послѣдуютъ сему примѣру“. („Рижск. Еп. Вѣд.“).

Христіанское содружество учащейся молодежи. 11 апрѣля, въ 1 часъ дня, въ храмѣ и залѣ Общества распространенія религіозно-нравственного просвѣщенія, на Стремянной улицѣ въ С.-Петербургѣ, состоялось открытіе „Христіанскаго содружества учащейся молодежи“. Предсѣдатель Общества прот. Ф. Н. Орнатскій и руководитель содружества свящ. П. Н. Лахостскій познакомили собраніе съ цѣлями открываемаго общества, свящ. І. П. Слободской прочелъ стихотвореніе, посвященное событію, два студента — члены содружества — въ одушевленныхъ рѣчахъ намѣтили пути, какими оно должно пойти къ осуществленію своихъ задачъ, профессоръ прот. С. А. Соллертинскій въ заключительномъ словѣ указалъ важное значеніе содружества для нашего времени и въ частности для современной молодежи. Какъ видно изъ „Правиль“ содружества, оно имѣетъ цѣлью создать наиболѣе благопріятныя и удобныя условія 1) для удовлетворенія и развитія религіозно-нравственныхъ запросовъ современныхъ русскихъ учащихся молодыхъ людей, и 2) для ихъ духовнаго общенія между собою. Для достиженія этой цѣли устраиваются періодическія (закрытыя) собранія членоѡ содружества и публичныя собранія, на которыхъ могутъ присутствовать и постороннія лица. Число членоѡ содружества изъ учащихся въ высшихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ ограничено въ началѣ тридцатью, не считая старшихъ членоѡ. („Церк. Вѣст.“).

Объявленіе Архангельскаго Епархіальнаго Проповѣдническаго Комитета. Проповѣдническій Комитетъ просить о. о. благочинныхъ 1) побуждать священниковъ своихъ округоѡ къ возможно частому проповѣдыванію слова Божія, 2) просить о. о. благочинныхъ, какъ и самихъ о. о. проповѣдниковъ, озаботиться устраниеніемъ замѣченныхъ въ поученіяхъ недостаткоѡ, какъ то: недостатка чувства, сухости изложенія, книжнаго, нерѣдко труд-

наго для пониманія, языка, малопримолжности для простых слушателей, набора текстовъ, оставляемыхъ безъ объясненія, даже догматическихъ неточностей и неправильностей въ изложеніи ученія Православной церкви, наконецъ, несамостоятельности поученій. („Арханг. Еп. Вѣд.“).

Общее собраніе членовъ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ Православной Церкви“. 27 марта въ Петербургѣ происходило общее собраніе членовъ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ Православной Церкви“. Собраніе носило молитвенный характеръ. Въ 8 час. вечера въ Троицкой церкви Общества преосвященнымъ Константиномъ, епископомъ Гдовскимъ, въ сослуженія 12-ти протоіереевъ и священниковъ изъ членовъ Совѣта и дѣятелей Общества, была совершена панихида по почившимъ дѣтелямъ, благотворителямъ и членамъ соревнователямъ Общества. Передъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ товарищъ предсѣдателя Совѣта и старѣйшій членъ-учредитель Общества, протоіерей К. И. Вѣтвѣнцкій, произнесъ одушевленную рѣчь, въ коей помянулъ добрымъ словомъ почившихъ главѣйшихъ дѣятелей Общества. Послѣ панихиды въ залѣ открылось собраніе, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Константина. Предсѣдатель Совѣта, прот. Ф. Н. Орнатскій, сообщилъ собранію о новой Высочайшей милости къ Обществу — пожертвованіи, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, изъ суммъ Государственнаго казначейства, 50.000 рублей въ пособіе на сооруженіе каменныхъ храмовъ Общества: Предтеченскаго и Воскресенскаго. Почетному члену Общества, министру финансовъ, статсъ секретарю С. Ю. Витте, какъ посреднику въ исходатайствованіи этого щедрого дара Обществу, была послана благодарственная телеграмма. Здѣсь-же въ залѣ совершенно было преосвящ. Константиномъ собраніе благодарственное Господу Богу молебствіе, въ концѣ коего преосвященный обратился къ членамъ Общества съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Привѣтствую Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ Православной Церкви съ новою милостію Божіею,

явленную Богомъ чрезъ Своего Помазанника. Молитвенно желаю Обществу, стяжавшему себѣ уваженіе не только въ нашей столицѣ, но и далеко за ея предѣлами, и неоднократно удостоенному Высочайшаго вниманія и одобренія за свою плодотворную дѣятельность, съ прежнимъ успѣхомъ продолжать свое служеніе религиознымъ вуждамъ православнаго народа. Да даруетъ Господь пастырямъ силу и ревность проповѣдывать Слово Божіе и вести пасомыхъ по пути религиозно-нравственнаго развитія, а пасомымъ усердіе и любовь, въ союзѣ съ святою Церковію и подъ руководствомъ Богомъ поставленныхъ пастырей, поучаться въ Словѣ Божіемъ, проникаться духомъ ученія Христова и неизмѣнно руководиться этимъ ученіемъ въ жизни“ („Прав.-Р. Сл.“).

Очаги мусульманской пропаганды. Преимущественной ареною дѣйствій вредныхъ для христіанской религіи слуховъ служатъ открытые въ болѣе населенныхъ крещенскихъ селеніяхъ базары. Въ исторіи отпаденія крещеныхъ инородцевъ отъ православія въ магометанство базары сыграли очень печальную роль: густота татарскаго населенія вокругъ базарныхъ пунктовъ, при изолированности русскихъ поселеній, дѣйствовала подавляющимъ образомъ. Лѣтъ 35—40 тому назадъ почти всѣ торговцы, пріѣзжавшіе на базары для мануфактурной торговли, были русскіе, православные. Своимъ примѣромъ, и даже внушеніями, торговцы пріучали своихъ крещеныхъ сосѣдей по базару и домохозяевъ вечернимъ и утреннимъ молитвамъ, благодаря чему и отпаденія въ тѣ времена не было. Періодъ отпаденій крещеныхъ татаръ отъ православія падаетъ именно на тѣ года, когда русскій элементъ съ крещенскихъ базаровъ былъ вытѣсненъ и всѣ лавки съ краснымъ и бакалейнымъ товарами и даже базарные вѣсы начали занимать мухаммеданами и разбогатѣвшими отступниками.

Понимая базарныхъ площадей, сферой мусульманскаго вліянія оказывалась, конечно, и дома постоевъ. Чувствуя себя совершенно свободными, будучи окружены своими единоплеменниками и крещеными татарами, мусульмане смѣло предаются въ этихъ домахъ пропагандѣ своей вѣры и обрядовъ. Нѣкто, инородческій учитель, будучи командированъ слѣдить за религиознымъ движеніемъ кре-

щенныхъ татаръ, былъ очевидцемъ такой картины: сидитъ крещенинъ на постояломъ дворѣ и пьетъ чай, а возлѣ него сидятъ и пьютъ чай магометане, толкуя о предметахъ религіи христіанской и магометанской: крещенинъ сидитъ и прислушивается. Если бесѣдующіе узнаютъ, что крещенинъ изъ склонныхъ къ магометанству, то начинаютъ его всячески хвалить, если же крещенинъ оказывается изъ болѣе или менѣе понимающихъ свою вѣру и противорѣчить имъ, то магометане начинаютъ поносить его вѣру. Колеблющаго соблазняютъ прелестями своего рая, говоря, что ему попасть туда весьма легко, легче даже, чѣмъ самимъ мусульманамъ: чтобы попасть туда, ему стоитъ только произносить формулу: „нѣтъ Бога кромѣ Бога и Мухаммедъ посланникъ Бога“.

Не менѣе вреденъ и отхожіи промыселъ крещенныхъ татаръ въ магометанскія селенія съ цѣлію напр. портняжничества. Магометанинъ смотритъ на портного, работающаго у него, какъ на свою жертву. Во время работы онъ не покидаетъ крещенина портного, постоянно за нимъ наблюдаетъ, руководитъ и наставляетъ его къ отпаденію и постепенно своими фанатическими разсказами вооружаетъ его противъ православной церкви и ея служителей. Шьетъ крещенинъ у магометанина, а послѣдній сидитъ у ногъ его и разсказываетъ или читаетъ что-либо изъ области магометанскаго вѣроученія. Такимъ образомъ крещеный татаринъ здѣсь привыкаетъ къ магометанской жизни и ея обрядамъ; здѣсь онъ не называется именемъ, даннымъ ему при крещеніи, а называется магометанскимъ именемъ. („Изв. по Каз. еп.“).

Миссіонерское Отдѣленіе и Миссіонерскій Бружокъ.
Бесѣдуя съ членами Миссіонерскаго Отдѣленія въ г. Семеновѣ, Преосвященный Нижегородскій разспрашивалъ о способахъ и пріемахъ миссіонерской дѣятельности братчиковъ Братства Св. Креста, о формѣ бесѣдъ ихъ съ раскольниками, достаточно-ли книгами бібліотека Отдѣленія и насколько счастливо оно въ трудахъ своихъ по обращенію къ Православной Церкви упорствующихъ раскольниковъ. Чтобы дѣятельность Отдѣленія шла еще успѣшнѣе, чтобы преданные Православной Церкви единодушно могли воздѣйствовать на расколъ и вновь появившіяся лжеученія,

Владыка открылъ въ Семеновѣ „миссіонерскій кружокъ“. Кромѣ духовныхъ лицъ, въ члены „кружка“ пожелали вступить и нѣкоторые изъ свѣтскихъ интеллигентныхъ лицъ, глубоко преданныхъ Православной Церкви и сочувствующихъ стараніямъ Архипастыря. („Ниж. Еп. Вѣд.“)

Женщина—миссіонеръ. Авторъ статьи „Участіе женщины въ миссіонерствѣ“, напечатанной въ „Православномъ Благовѣстникѣ“, говоритъ слѣдующее о миссіонерскомъ призваніи женщины. „Въ церкви пусть не учитъ женщина; но *внѣ церкви* ей не запрещено благовѣстіе. Иныя изъ женщинъ чувствуютъ столь неодолимое влеченіе къ проповѣдничеству, что пренебрегаютъ всѣми запретами и ведутъ *тайно* свое проповѣдническое дѣло, невольно попадая на скамью подсудимыхъ въ роли вожаковъ сектантства. Мы лично видѣли одну изъ такихъ выдающихся женщинъ и пожалѣли, что во время ей не дали законнаго дѣла, соотвѣтственно ея духовнымъ дарованіямъ. Эта женщина-проповѣдница держала подъ своимъ руководствомъ не два-три села, а два-три уѣзда: къ ней на совѣтъ ѣхали издалека. Иные объясняли ея вліяніе какими-то „приманками“: въ дѣйствительности оказалось, что эта женщина изъ „грамотныхъ монахинь“ силой духа и слова привлекала къ себѣ. Она была когда-то тоже въ монастырѣ; но оставила его ради спасенія ближняго. Ей стало жаль темный людъ, погибающій отъ пьянства и лѣни и она взялась за проповѣдь труда и воздержанія“.

Вагонъ-церковь. Съ марта прошлаго года на средне-азіатской желѣзной дорогѣ находится въ движеніи вагонъ-церковь. Церковь эта постоянно переходитъ съ одной станціи на другую для совершенія требъ и служеній, по линіи Ташкентъ — Асхабадъ, со включеніемъ и андижанской вѣтви, и постоянно полна молящимися при общественныхъ богослуженіяхъ. Внутренность церкви довольно обширна; все въ ней размѣщено цѣлесобразно. На крыльцѣ при входѣ, повѣшены церковные колокола; крыша увѣнчана золоченымъ крестомъ. При церкви состоитъ причтъ изъ священника и псаломщика, снабженный всѣми 3-мя частями метрическихъ книгъ. Въ „церковномъ поѣздѣ“ съ вагономъ-церковью обязательно слѣдуютъ особо приспособленные вагоны, съ квартирами для ду-

ховенства. Весь поѣздъ снабженъ прекрасными рессорами, такъ что на ходу можно, напримѣръ, писать свободно чернилами. Постоянныя квартиры для причта находятся въ г. Чарджуѣ. („Церк. Вѣст.“).

Попечительскіе сады на старыхъ кладбищахъ въ Тульской губерніи. Въ приложеніяхъ къ журналамъ съѣзда Тульского Духовенства напечатано: „Существующій въ Тулѣ „Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества садоводства“, подъ предсѣдательствомъ Г. Начальника губерніи, озабоченъ умноженіемъ количества наличныхъ садовъ въ губерніи. Независимо отъ того, церковно-приходскія попечительства Тульской епархіи, со своей стороны, уже сдѣлали добрый починъ въ этомъ дѣлѣ, столь важномъ во многихъ отношеніяхъ. Но если у „Отдѣла“ имѣется въ виду рѣшительное препятствіе — въ недостаткѣ территоріи и рабочихъ рукъ, то у попечительства — въ недостаткѣ надлежащаго научно-практическаго руководства въ такомъ дѣлѣ и пособій — въ видѣ питомниковъ. Въ виду этого, весьма желательно, чтобы попечительства, по возможности, всё взяли на себя трудъ разведенія садовъ на землѣ, принадлежащей именно церкви, каковая земля — свободная и удобная для дѣла найдется почти въ каждомъ приходѣ или — въ церковной оградѣ, или на старомъ кладбищѣ. А рабочими на такой землѣ и въ такомъ дѣлѣ могутъ и должны быть учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ. Средства для дѣла можетъ дать то же попечительство, что, конечно, отнюдь не умалитъ его состоятельности, а несомнѣнно увеличитъ доходность онаго, такъ какъ вся прибыль съ садоводства поступаетъ въ то же попечительство. Отдѣлъ же, съ своей стороны, можетъ оказывать (и готовъ оказать) существенную услугу попечительскому садоводству именно своимъ научно-практическимъ руководствомъ (черезъ губернскаго инструктора и его помощниковъ) и всякимъ другимъ содѣйстви- емъ, какъ, напр., своими питомниками и пр. („Тул. Еп. Вѣд.“).

Школьная жизнь. Г. Имперскій Наблюдатель церковныхъ школъ во время пребыванія въ Уфѣ преподалъ указанія касательно церковности въ школахъ. По его наблюденіямъ, вынесеннымъ изъ обзорнія церковныхъ школъ во всѣхъ концахъ об-

широкой Россійской Имперіи, отличительная особенность церковной школы — церковный ея духъ и строй иногда и отсутствуют въ ней и наоборотъ — въ земско-министерскихъ школахъ, теперь стремящихся къ уподобленію во всемъ церковнымъ, порой можно встрѣтить хорошо поставленнымъ и славянскій языкъ церковное пѣніе. Поэтому г. Наблюдатель рекомендовалъ о.о.наблюдателямъ и всѣмъ о.о. завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ обратить вниманіе на усиленіе церковности въ школахъ чрезъ наилучшую постановку церковнаго пѣнія, — чтобы дѣти могли свободно исполнять всю всенощную и литургію простого напѣва, — церковно-славянскаго языка, — чтобы дѣти правильно и бѣгло читали и переводили по-славянски, могли свободно и церковнымъ речитативомъ читать въ храмѣ, — и чрезъ сближеніе дѣтей съ церковью постояннымъ и непремѣннымъ участіемъ ихъ въ храмовомъ богослуженіи. Какъ на средство проведенія церковности въ школы г. Наблюдатель указалъ на второклассныя школы, воспитанники коихъ и должны прежде всего приобрѣтать духъ церковности, чувства любви къ церкви и отечеству, чувства благоговѣнія предъ древней православною, славянскою стариною, — основой процвѣтанія нашей родины. Его Превосходительство особенно настаивалъ на такомъ характерѣ воспитанія учениковъ второклассныхъ школъ и рекомендовалъ выписать въ бібліотеки школъ нѣсколько авторовъ, знакомящихъ читателей съ идеей славянофильства, съ твореніями Хомякова, Аксакова и др., каковы Лясковскій, Данилевскій. („Уфим. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная хроника

Архіерейскія служенія. Въ недѣлю антипасхи Преосвященнѣйшій Гурій служилъ въ кафедральномъ соборѣ — вечеромъ всенощную съ чтеніемъ акаѳиста Воскресенію Христову, а утромъ — литургію. Въ недѣлю женъ мироносицъ, по случаю юбилейнаго чествованія протоіерея А. В. Жданова, Владыка служилъ въ Троицкой церкви литургію и молебень (подробности въ слѣд. №). 23 апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императ-

рицы, Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и царскій молебенъ.

Новая обитель. Жители селенія Старой Майны, Ставропольскаго уѣзда, обратились къ Преосвященнѣйшему Владыкѣ съ ходатайствомъ объ открытіи при названномъ селѣ подворья Раковскаго женскаго монастыря съ домовою при немъ церковью для возвошенія Господу Богу молитвъ объ упокоеніи души Царя Освободителя Императора Александра II-го и о здравіи нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II-го и всего Царствующаго Дома. Для обезпеченія новой обители разными благотворителями, благоговѣнно чтущими память Царя Освободителя, жертвуется земля въ количествѣ 27 десятинъ, дома и другія необходимыя постройки, колокола для будущей церкви, все ея внутреннее устройство и церковная утварь, далѣе, магазинъ на базарной площади, приносящій ежегодно дохода 135 рублей и, наконецъ, деньги въ количествѣ 100 руб. При этомъ выражено желаніе, чтобы находящаяся въ Раковскомъ монастырѣ чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Взысканіе погибшихъ“, ежегодно приносилась въ Старую Майну „для вознесенія, какъ сказано въ общественномъ приговорѣ, молитвъ Заступницѣ рода христіанскаго о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“ и, конечно, для служенія молебновъ всѣмъ, желающимъ помолиться предъ этою иконою. По поводу такого ходатайства Преосвященнѣйшимъ Владыкою положена такая резолюція: „Весьма радуюсь и благодарю Бога, вложившаго въ благочестивыя сердца жертвователей, въ увѣковѣченіе блаженныхъ памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го, Царя-Освободителя, — принести въ даръ Царицѣ Небесной, ради Ея Чудотворнаго Образа, именуемаго „Взысканіе погибшихъ“, въ пользованіе находящагося при ономъ женскаго монастыря Раковскаго, — участокъ земли съ находящимися на ней постройками, торговую лавку на базарѣ с. Старой Майны... На выраженные ими условія съ своей стороны я изъявляю полное согласіе, въ виду той религиозно-нравственной пользы, какая можетъ происходить отъ обитанія

вблизи большого населенія с. Старой Майны инокинѣ, на началахъ общежительнаго монастыря, при храмѣ съ особымъ причтомъ изъ священника и діакона, для чего при Раковскомъ монастырѣ требуется открыть третій штатъ, чтобы вновь открытый имѣлъ постоянное мѣстопробываніе въ Старой-Майнѣ въ жертвуемомъ домѣ“.

Новые храмы. Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено построить новые храмы въ с. Верхней Бѣлозеркѣ, Ставропольскаго уѣзда — деревянный и въ с. Шумейковкѣ, Новоузенскаго уѣзда — каменный *). А. Н. Шихобалову разрѣшено устроить домовую церковь при его богадѣльнѣ въ г. Самарѣ, во имя преподобнаго Серафима, подвижника Саровскаго.

Бесѣды съ раскольниками. Въ теченіе мѣсяцевъ февраля и марта сего 1903 года въ селѣ Кашнирскихъ хуторахъ, Самарскаго уѣзда, проведено подъ-рядъ 10 миссіонерскихъ бесѣдъ съ раскольниками Австрійскаго толка приходскимъ мѣстнымъ священникомъ. Въ приходѣ болѣе 400 душъ раскольниковъ, имѣется моленная съ иконостасомъ и алтаремъ, лжесвященникомъ состоитъ мѣстный крестьянинъ, поставленный Самарскимъ лжеархіереемъ Порфиріемъ и для другихъ сосѣднихъ селъ и деревень. До послѣдняго времени ничѣмъ не волнуемая раскольническая община жила спокойно, „укрѣплялась въ своемъ упованіи“ и размножалась на счетъ православныхъ, сильно зараженныхъ „старой вѣрой“, ничѣмъ, по ихъ мнѣнію, не отличающейся отъ православія, къ которому принадлежать только потому, что покуда не видятъ выгоды быть въ расколѣ. А представится случай, напр. повѣнчаться съ богатой раскольницей, или выдать дочь въ состоятельную раскольническую семью, тутъ колебаній не будетъ. — Вѣдь все едино; не извѣстно, гдѣ будетъ спасеніе, съ того свѣта никто не приходилъ и не сказывалъ, кто у Бога въ раю-то — мы или старообрѣ, а на этомъ свѣтѣ всѣ живутъ одинаково“. Таковыми разсужденіями себя успокаивали и изъ за матеріальныхъ

*) Были бы желательны болѣе подробности свѣдѣній, какими причинами вызвана постройка новыхъ храмовъ, кто — главные жертвователи на сооруженіе храмовъ, и какое участіе принимаютъ въ постройкѣ мѣстные благочестивые прихожане.

выгодъ многое множество совращалось въ расколъ. Уже послѣ, послѣ настойчивыхъ разъясненій, многочисленныхъ проповѣдей, бесѣдъ публичныхъ и частныхъ, начинающій понимать достоинство православія и кривославія съ дѣтской наивною сознается, что „слѣпой курицѣ все едино, что хлѣбъ, что мякина“. Послѣ такой характеристики религіознаго сознанія православной паствы, открываются глаза у пастыря: начинается усиленная работа по просвѣщенію паствы, съ глубокимъ вниманіемъ выслушивающей объясненія по самымъ основнымъ истинамъ вѣры, доселѣ ей неизвѣстнымъ или неправильно понимаемымъ. Уроки Закона Божія изъ школы переходятъ въ храмъ, учениками вмѣсто малышей являются сѣдобородые старцы, сами о себѣ съ довольствомъ свидѣтельствующіе: „вотъ вѣдь не грамотные, а понимаемъ... Спасибо, родной“!..

Заволновался расколъ: „что это за бесѣды у Никоніанъ? Не только про свою, про нашу вѣру толкуютъ: надо сходить — послушать!“ Считающіе себя начетчиками и вожаками раскола явились, втянулись въ бесѣду, но... своего упованія не оправдали. „А вѣдь безъ тебя, батюшка, какъ они насъ пошибаютъ“, радостно говорили православные. Съ запасами новыхъ обвиненій на православную церковь раскольники явились въ другой, третій разъ. „Никонъ, двуперстіе, клятвы собора, единовѣріе“ и другія, обычныя у раскольниковъ „крылатая слова“, такъ и сыпались на нашу голову, но... опять уходили безъ побѣды. Привезли начетчика изъ села Паньшина, Сызранскаго уѣзда, Ивана Васильева Чельшева; съ нимъ явилось множество ревнителей „древляго благочестія“, не спокойныхъ, возбужденныхъ, потерявшихъ обычное состояніе самоувѣреннаго покоя. Бесѣда длилась до 11 часовъ ночи. На поставленный вопросъ о церкви и законности Австрійскаго священства Чельшевъ отвѣчалъ столь уклончиво, что не удовлетворилъ даже раскольниковъ, которые заявили, что для бесѣдъ они выписываютъ Мельникова, который — де „покажетъ вамъ получше нашего“... Дѣйствительно, раскольники, составивъ между собою приговоръ, которымъ обязались покрыть всѣ путевые расходы, пригласили Мельникова, извѣстнаго въ

Россіи апологета Австрійскаго священства. Изъ Петербурга полученъ отвѣтъ, что Мельниковъ уѣхалъ на Валаамъ къ своему брату, а послѣ Святой Пасхи проѣздомъ въ Сибирь, куда онъ вызывается въ 6 разныхъ мѣсть для бесѣдъ съ православными миссіонерами, заѣдетъ и въ Кашпирскіе хутора, чтобы не только отстоять древнее благочестіе, но и проучить Никоніанъ.

На всѣхъ бесѣдахъ было роздано до тысячи брошюръ, преимущественно противъ раскольническаго содержанія. Часть брошюръ получена отъ Епархіальнаго миссіонера священника Д. А. Александра, остальные приобрѣтены на собственные средства мѣстнаго священника.

Яркій примѣръ фанатизма и жестокости раскольниковъ. Апрѣля 7-го числа сего года въ с. Елатмонкѣ, Бугуруславскаго уѣзда, въ бѣглопоповской моленной, нѣкій бѣглый попъ по имени Иванъ, выходецъ изъ Рязанской епархіи, совершалъ отпѣваніе покойника. Въ это время пожелалъ войти въ моленную мѣстный единовѣрческій священникъ-миссіонеръ о. Іоаннъ Бочуровъ, имѣя намѣреніе воспользоваться случаемъ пребыванія бѣлаго попа для миссіонерскихъ цѣлей. Для безопасности онъ взялъ съ собою старшину. Раскольники сначала не соглашались впускать священника въ моленную, но потомъ, убѣжденные его словами, впустили, и онъ стоялъ тамъ совершенно спокойно до окончанія отпѣванія. А когда по окончаніи богослуженія онъ пожелалъ видѣть бѣлаго попа, чтобы побесѣдовать съ нимъ то раскольники подняли угрожающій крикъ. Испуганный Бочуровъ хотя и успѣлъ выбѣжать изъ моленной невредимымъ, но въ оградѣ разъяренная толпа схватила его и жестоко избила. Съ трудомъ вырвавшись изъ ограды, Бочуровъ скрылся у единовѣрца, а разбушевавшаяся толпа избила старшину, церковнаго старосту и, разлившись потокомъ по улицѣ, била встрѣчавшихся православныхъ и даже тѣхъ изъ своихъ раскольниковъ, кои имѣли мужество заступаться за избиваемыхъ. Семилѣтняго сына Бочурова, случайно оказавшагося на улицѣ, хотѣли бросить въ рѣку, но ребенокъ заплакалъ и возбудилъ къ себѣ сожалѣніе окружающихъ, почему онъ и былъ спасенъ.

Въ селѣ Елатмонкѣ насчитывается раскольниковъ (почти всѣ бѣглопоповцы) около 2500 человекъ. Расколъ здѣсь очень силенъ; власти всѣ, исключая волостного писаря,—раскольники, по сему для раскола здѣсь широкій просторъ. Существующая моленная очень большихъ размѣровъ. Здѣсь постоянно живутъ бѣглые попы и свободно отправляютъ богослуженіе. Не такъ давно (въ 1899 году) Епархіальный миссіонеръ доносилъ, что крестные ходы и молебствія совершаются здѣсь открыто. Въ настоящее время въ селѣ Елатмонкѣ имѣется церковь въ школѣ, освященная 17 февраля 1901 года и выстроены деревянный храмъ на средства благотворителей.

По разсмотрѣніи дѣло передано Консисторію Прокурору Окружного Суда.

Баптизмъ. Въ с. Дергачахъ, Новоузенскаго уѣзда, замѣчается опасность пропаганды баптизма, почему Епархіальнымъ Начальствомъ въ означенное село командированъ противосектантскій миссіонеръ о. Алексѣевъ для миссіонерскихъ собесѣдованій*).

Пожертвованія. Вдова священника Марія Тихоновна Архангельская по духовному завѣщанію отказала 2500 рублей на учрежденіе при Самарской Духовной Семинаріи стипендіи съ тѣмъ условіемъ, чтобы стипендіатъ по окончаніи курса былъ священникомъ и въ молитвахъ церкви творилъ поминовеніе объ усопшей и о ея мужѣ іереѣ Георгіѣ; по тому же духовному завѣщанію пожертвовано въ Георгіевскую церковь села Хрящевки 1000 руб. на вѣчное поминовеніе жертвовательницы.

— Священникъ села Злобинки, Николаевскаго уѣзда, Василій Пересыпкинскій жертвуетъ на устройство храма въ д. Большомъ Красномъ-Ярѣ, прихода села Макаріева, Николаевскаго же уѣзда, 1000 рублей. На эти деньги Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено купить старый, но весьма прочный и хорошій храмъ въ с. Черномъ-Затонѣ, Хвалынскаго уѣзда, и водой перевезти его въ Красный Яръ.

— Заштатный псаломщикъ села Домашки, Бузулукскаго уѣзда,

*) Очень желательны болѣе подробныя мѣстные сообщенія. *Ред.*

Г. В. Полянцевъ пожертвовалъ въ пользу мѣстной церкви домъ съ надворными постройками и плодовымъ садомъ.

Постройки. Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено въ оградѣ Ильинской градо-Самарской церкви на средства нѣкоего благотворителя и отчасти на церковныя построить два зданія, гдѣ будетъ помѣщаться церковно-приходская школа, вмѣстимостью на 60 человекъ, квартира для учительницы и для церковныхъ сторожей. Въ новоустроенное зданіе будетъ перемѣщена школа, уже существующая при этой церкви, а освободившееся изъ-подъ школы зданіе займутъ члены причта, не имѣющіе церковныхъ квартиръ.

— Въ Самарской кладбищенской церкви разрѣшено Епархіальнымъ Начальствомъ произвести капитальный ремонтъ. Будетъ сдѣланъ теплый весь храмъ. Иконостасъ въ центральной части храма будетъ сдѣланъ новый, а въ боковыхъ частяхъ будетъ обновленъ. Проходная арка, закладываемая въ зимнее время, будетъ уничтожена и существующіе деревянные полы будутъ замѣнены наливными изъ сплошного мраморита, весьма красиваго въ отдѣлкѣ. Смѣта по ремонту исчислена въ 15500 руб. и ремонтъ будетъ продолжаться два года.

Почившій. 10 марта скончался псаломщикъ с. Селезнихи, Николаевского уѣзда, Левъ Орловъ, 63 лѣтъ, послѣ продолжительной болѣзни — катарра желудка.

Школьные приварки. Село Бобровка, Самарскаго уѣзда, довольно большое, болѣе 700 домовъ, и растянута на нѣсколько верстъ. Школы расположены на одномъ концѣ села. Естественно поэтому, что дѣти обучающіяся въ церковной школѣ (въ земской школѣ занятія по смѣнамъ) не могутъ среди уроковъ для обѣда расходиться по домамъ. Въ школу же они обычно приносятъ по куску пирога, не рѣдко — черстваго. Сознывая, что безъ горячей пищи пробыть до трехъ часовъ вечера для дѣтей трудно, учащіе минувшимъ Великимъ постомъ устроили при школѣ горячіе приварки. На масляной сдѣланъ былъ сборъ по нѣкоторымъ болѣе состоятельнымъ лицамъ въ приходѣ, и средства на первый разъ были изысканы. Въ продолженіе пяти недѣль поста (кромѣ 2 и 7, когда дѣти говѣли) для всѣхъ учащихся церковной школы каждо-

дневно готовился обѣдъ изъ одного горячаго кушанья. Блюда чередовались: щи, супъ, лапша, горохъ. Хлѣбъ ученики приносили свой. Всѣхъ обѣдовъ было 26; обѣдали отъ 60 до 80 человекъ. Израсходовано около 14 рублей, если перевести пожертвованное натурой на деньги. Устройство школьныхъ приварковъ было своего рода пробой для учащихся, учащихся и ихъ родителей. Последніе отнеслись къ этой новинкѣ сочувственно: нѣкоторые присылали съ дѣтьми нужные продукты.

Семинарская жизнь. *Похороны.* Въ среду на Пасхѣ скончался отъ паралича сердца воспитанникъ III параллельнаго класса Алексѣй Рѣшетниковъ. Покойный былъ изъ числа тѣхъ немногихъ инсословныхъ воспитанниковъ, которые еще съ раннихъ лѣтъ ставятъ задачей своей жизни служеніе Церкви. Дѣтство покойнаго прошло въ самой печальной обстановкѣ. Еще маленькимъ ребенкомъ, во время послѣдней эпидеміи, онъ лишился родителей и отданъ былъ добрыми знакомыми на воспитаніе въ дѣтскій пріютъ. Здѣсь бойкій, живой мальчикъ обратилъ на себя вниманіе Преосвященнаго Гурія и, согласно предсмертному завѣщанію матери, опредѣленъ былъ имъ сначала въ духовное училище, а затѣмъ въ семинарію. Тяжелыя условія жизни ранняго дѣтства сильно отразились на впечатлительномъ мальчикѣ: болѣзнь мало — по малу начала подтачивать его организмъ, пока, наконецъ, его не одолѣла совсѣмъ. Жизнерадостный юноша, впрочемъ, до самой послѣдней поры боролся со своимъ недугомъ и, когда уже силы стали измѣнять ему, мечталъ только о томъ, чтобы „можно было въ классъ ходить“... На слѣдующій день послѣ кончины товарищи покойнаго, вмѣстѣ съ о. ректоромъ и духовникомъ, провожали его, по пасхальному чину, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, на городское кладбище. Одинъ изъ нихъ, В. Аксеновъ, почтилъ покойнаго юношески-одушевленной рѣчью, другіе возложили на его могилу купленные на скудныя ученическія средства вѣнокъ.

Новыя семинарскія зданія. 17 апрѣля, въ послѣ-обѣденный часъ, о. ректоромъ, въ присутствіи и при пѣніи воспитанниковъ семинаріи и рабочихъ каменщиковъ, былъ отслуженъ мо-

лебенъ предъ возобновеніемъ работъ по сооруженію новаго семинарскаго храма. На ближайшемъ, затѣмъ, собраніи семинарской корпораціей обсуждался вопросъ объ организаціи комиссій по сооруженію новыхъ семинарскихъ зданій, въ виду полученія изъ хозяйственнаго управленія смѣты на постройку.

Греческая литургія. 27 апрѣля, въ недѣлю о разслабленномъ, въ семинарской церкви о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи духовника А. К. Волковского, была отслужена литургія на греческомъ языкѣ. Пѣль хоръ воспитанниковъ подъ управленіемъ учителя пѣнія С. Н. Кикута. Въ числѣ богомольцевъ, кромѣ обычныхъ посѣтителей семинарской церкви, было много постороннихъ слушателей, между прочимъ изъ числа бывшихъ воспитанниковъ семинаріи. Многіе ученики семинаріи были подготовлены къ пониманію греческихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. У учениковъ младшихъ классовъ былъ списанъ текстъ литургіи въ особія книжки. Часы на литургіи были прочитаны воспитанниками шестого класса Дмитриемъ Звенигородскимъ— 3-й часъ и Александромъ Вечинимъ— 6-й часъ, апостоль— воспитанникомъ того же класса Семеновъ Соковинимъ, Евангеліе читали о. ректоръ семинаріи по-гречески и діаконъ В. Горбуновъ по-славянски; „Вѣрую“ читаль воспитанникъ шестого класса Владиміръ Покровскій. Въ обычное время, вмѣсто причастна, ученикомъ шестого класса Гр. Красновымъ было произнесено поученіе. Стройный хоръ пѣвчихъ, тихо и искусно исполнявшихъ богослужебныя мелодіи, вызывалъ въ молившихся религіозное умиленіе.

Принятіе иконы. Въ тотъ же день, въ три часа по-полудни, воспитанниками семинаріи, въ сопровожденіи многого множества народа, была принесена сначала въ Епархіальное общежитіе, а затѣмъ въ семинарію чудотворная икона Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“. На пути, въ предшествіи о. ректора и духовника, воспитанники общимъ хоромъ пѣли пасхальный канонъ, а въ зданіи общежитія и въ семинарской церкви были отслужены предъ св. иконой молебны съ водоосвященіемъ.

Вопросы и отвѣты.

По поводу статьи о пастырских собраніяхъ въ № 6

Еп. Вѣд. за 1903 г.

(письмо въ редакцію).

Что это — проектъ „Пастырскихъ собраній“ только *plac desideria* или уже самое дѣло? Слова и слова... безъ конца.

Московскія Вѣдомости упрекаютъ церковныхъ дѣателей всѣхъ вообще (см. тотъ же 6 № Еп. Вѣд.) въ отсутствіи единодушія, такъ сказать, въ анти-бисественности. По моему мнѣнію, такой выводъ Московскихъ Вѣдомостей крайне близорукъ. На самомъ то дѣлѣ церковные дѣатели удивительно единодушно пришли къ рѣшенію вопроса, въ чемъ нужды пастырей и пасомыхъ нашего времени, и лишь разногласіе относительно средствъ къ устраненію сихъ нуждъ. И опять таки это разногласіе зависитъ, по моему мнѣнію, оттого, что почему-то весьма въ немногихъ мѣстахъ отважились перейти отъ словъ къ дѣлу, т. е. въ самомъ дѣлѣ устроить пастырскія собранія, съ которыхъ идеи, признанныя дѣйствительно жизненными, развились бы по лицу земли Русской и изъ „словоговоренія“ превратились бы въ „плодотвореніе“.

Итакъ, за чѣмъ-же стало дѣло?

Почему не назначать „власть имущіе“ проектируемыхъ собраній? Вѣдь пора же, кажется, понять, что пока не будетъ собраній, то никакіе „ахи“ и „охи“, хотя бы самыя вразумительныя, не помогутъ церковнымъ дѣателямъ.

Вотъ напр. на первомъ-же таковомъ собраніи, кромѣ необходимыхъ вопросовъ объ упорядоченіи самыхъ собраній, почему бы не обсудить обстоятельно уставъ кружка „Христіанская помощь“ (можно этотъ уставъ выписать отъ Прот. Влад. Соколова, почтовая станція „Село Великое“, Ярославской губ.).

По теоріи-то какъ хорошъ этотъ уставъ, а вѣдь на практикѣ, навѣрное, сколько встрѣтятся препятствій къ выполненію заповѣдей сего устава. Да, сколько такихъ и имъ подобныхъ вопросовъ рѣшено было бы на этихъ собраніяхъ и какое бы сказано было спасибо учредителямъ сихъ собраній не только отъ насъ, но и отъ потомковъ нашихъ.

Далѣе. Вопросъ о проповѣдничествѣ выдвинутъ настоящимъ временемъ настолько, что не считается съ нимъ нельзя никакимъ образомъ.

Попыткою покойнаго Прот. Преображенскаго устранять „проповѣдническія и законоучительскія“ собранія восхищаются сотни пастырей.

Почему этотъ благій починъ замираетъ?

Почему этотъ примѣръ до сихъ поръ не нашелъ себѣ подражателей?

Еще одно последнее сказанье.

Какъ заставить говорить и, что еще важнѣе, что-либо сдѣлать въ области тѣхъ вопросовъ, которые „не входятъ въ сегодняшнюю программу“ окружнаго съѣзда? А вѣдь обладаніе этимъ секретомъ внесло бы громадное оживленіе въ наши окружныя съѣзды, гдѣ температура умственной атмосферы рѣдко бываетъ менѣе 52° холода, развѣ... вопросъ о прибавкѣ казеннаго жалованія, тогда другое дѣло.

Извиняюсь предъ Редакціей въ цѣлостной рѣзкости своего письма. Эта рѣзкость станетъ понятною, если взять во вниманіе, что я въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ бросаю отъ одной статьи къ другой, видя „практическаго“ разрѣшенія многихъ недоуменныхъ вопросовъ пастырскаго дѣланія и встрѣчаю лишь „благія намѣренія“, — вмѣсто хлѣба — камень.

Сергей Н.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ИМЪЮТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ ВЪ ОГРАНИЧЕННОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯ-
РОВЪ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ.

Д. Дубакинъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества
въ періодъ до времени появленія „Домостроя“. С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна
1 р. 25 к.

Д. Дубакинъ. Обращеніе Иргизскихъ раскольниковскихъ монастырей (Самар-
ской губерніи) въ единовѣріе. Самара 1883 г. Цѣна 1 р. 85 к.

Д. Дубакинъ. Наружный видъ Господа Іисуса Христа по письменнымъ
памятникамъ древности. Самара. 1903 года. Цѣна 25 коп.

Складъ изданія у автора, въ зданіи Самарской духовной Семинаріи.

3—1

Сочиненіе В. ГРОМОВА

„УЧИТЕЛЬ-РЕГЕНТЪ“

вышло отдѣл. книжкой въ исправлен. видѣ, ц. 60 коп.

Музык. маг. Вемъ и у автора, Николаев. ул. д. № 170

12—12

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣеть большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школъ и церквей-школъ, а также и прич-
товыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

12—1

Отъ Самарскаго Епархіальнаго склада церковныхъ вещей.

(Самара, Дворянская ул., близъ Памятника).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Складъ доводитъ до свѣдѣнія Духовенства, церковныхъ старостъ, попечительствъ и прихожанъ епархіи, что въ складѣ этомъ, въ видахъ устранинія излишней переплаты за вещи и большаго удобства въ этомъ для населенія, имѣются всѣ безъ исключенія предметы, потребныя для церквей, а равно принимаются заказы на всевозможную церковную утварь, предметы ризницы, иконостасы, иконы, кіоты, кресты, скуфьи, камилавки, принадлежности для освященія храмовъ, гробницы, плащаницы, ковры, краски и проч., золоченіе и серебряніе. *Кромѣ того, въ складѣ имѣются школьныя принадлежности и книги, и книги Богослужебныя, ивородческія и единовѣрческія.*

Принимаются для исправленія и въ ломъ, при обмѣнѣ на новыя, мѣдныя и серебряныя церковныя вещи.

Всѣ предметы получаютъ изъ первыхъ рукъ, а потому продаются по цѣнамъ Московскихъ и др. городовъ фабрикъ и мастерскихъ, причемъ допускается разсрочка платежа денегъ за проданныя церквамъ вещи, на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а болѣе по соглашенію съ фабрикантами.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

Въ Самарѣ, 1-й Соборная улица, собственный домъ. 2-й Панская
улица, рядомъ съ часовней.

Въ Саратовѣ, Московская ул., домъ Шиллера. Въ Бузулукѣ, въ Гос-
тинномъ дворѣ, №№ 30—31—32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди.

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковче-
ги, евангелія, кресты, кадила, хоругви, плащаницы, воз-
духи, шитыя ризы, стихари, подрясники, парча, бар-
хатъ, газеты, матеріи, галуны, бахрама, кисти, кресты
для ризъ, — деревянное масло дѣйствительное, ладонъ
росный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги
богослужебныя, поученія, бесѣды, библии. Цѣны изда-
тельскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и
иконописныя всѣхъ размѣровъ. Киоты съ рѣзбой и глад-
кія всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, киоты принимаются
заказы. Священническіе кресты 84 пробы, съ цѣпью
84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсныя, въ цѣны: 16 р.,
19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р.
Серебряныя, золотыя, мельхіоровыя, бронзовыя вещи:
ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 22 коп.,
золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпако-
выя, никелевыя и обыкновенныя лучшихъ фабрикъ.
Студья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеенка,
золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ.
Ковры бархатныя и кошмовыя. Восковыя пчелинаго
воска свѣчи собственного завода въ Самарѣ, цѣны свѣчь:
бѣлыя 32 р., желтыя 30 р. за пудъ.

ЧАЙ Кяхтинскій,

высшіе сорта для знатоковъ и любителей, собственной
выписки и развѣски подъ казенной бандеролью, цѣны
за фунтъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к.,
1 р. 60 к., 1 р. 40 коп.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылка
почтой, желѣзными дорогами и чрезъ конторы немедленная.

Во вновь открытомъ 3-го февраля 1902 года

МАГАЗИНЪ

„ХОЗЯЙСТВО И ОХОТА“

А. Ю. Христензенъ.

Самара, Дворянская ул., рядомъ съ маг. Егорова.

Получены новыя партіи

ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ: посуда эмалированная, никелированная и изъ чистаго никкеля, кухни, мясорубки, вѣсы, утюги; **СТАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:** универсальныя ножицы для 18-ти различныхъ работъ, клещи съ молоткомъ, топоромъ, кусачками, гвоздодеромъ и отверткой; **ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** ванны, ведра, тазы и сундуки для храненія провизіи; **НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА** и много другихъ вещей для подарковъ изъ за-границы.

Барометры, термометры, призма—бинокли и обыкновенныя театральныя, очки, пенснэ. Электрическія звонки; комнатныя клозеты; охотничьи вещи; рыболовныя снаряды. **НЕВЗРЫВЧАТЫЕ БИТОНЫ** для **КЕРОСИНА** и **БЕНЗИНА.**

Безусловно негоряемыя шкафы съ патентованной массой „**ГРАФИТЪ**“.

Пурки (вѣсы) для хлѣба, овса и ячменя.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

**ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ
мануфактурныхъ
ТОВАРОВЪ**

А. М. СУРОШНИКОВА

въ Самарѣ,

*на Соборной улицѣ, въ собствен. домъ, противъ вокзала
конно-ж.л. дороги.*

Симъ имѣетъ честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что съ 16 августа 1902 года вновь открытъ мануфактурный магазинъ, для котораго приобрѣтены прямо съ фабрикъ слѣдующіе товары: суконные, плюшь, бархатъ шелковые, шерстяные, фланель, батисты, сатины, бумазейные и друг. бумажные товары; платки шелковые, шерстяные и пуховые; одѣяла пуховыя, байковыя, плюшевыя, бобриковыя, бумазейныя, тканевыя и пикейныя; полотно голандское, ярославское льняное и бумажное; скатерти и другіе бѣльевые товары. Ковры бархатные, джутовые, Тюменскіе и другіе.

**ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОПТОВЫЯ
САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ,**

въ чемъ покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику
убѣдиться лично.

ИЗЪ КАЗАНИ!

Вновь открытая мастерская ЖИВОПИСИ Василія Порфировича Смирнова.

Исполняются вполнѣ художественно: иконы на красочныхъ и золотыхъ чеканныхъ фонахъ, картины, портреты съ карточекъ и патуры, росписи на стѣнахъ церквей съ орнаментными украшениями, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, а также въ лучшемъ видѣ исполняются и иконостасныя работы.

Покорнѣйше прошу г.г. заказчиковъ обращаться съ вышеозначенными заказами въ мою мастерскую. Я же съ своей стороны постараюсь заслужить довѣріе и благодарность.

Съ искреннимъ почтеніемъ *Смирновъ.*

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Самара, Соборная ул., между Панской и Предтеченской,
д. Суховскихъ № 94-й.

ПО ЖЕЛАНІЮ БЕРУ ВЪ РАЗСРОЧКУ на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

24—16

ПОРТНОЙ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА СЕМЕНЬ ПАВЛОВИЧЬ ПАШКИНЬ

ВЪ Г. САМАРѢ.

Уральская улица, между Оренбургской и Торговой, свой домъ № 194.

Получаетъ заказы отъ многихъ лицъ изъ городского и сельскаго духовенства.

24—29

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. В. и И. РЫСИНЫ

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ Н/В.

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро съ преисъ-куранта

РИЗНИЦЪ И ВСЕЙ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

скидка увеличена съ 3-хъ на 5% съ рубля.

— Причтамъ церквей допускается разсрочка платежа. —

Бр. РЫСИНЫ.

18-9

— 502 —

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА

ВЪ Г. САМАРѢ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозможныхъ формъ всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ И БУМАЖНЫЯ ТКАНИ.

Плюшь шубный, шелковый и шерстяной.

Бархатъ для платьевъ и отдѣлокъ, всевозможныя теплыя одѣяла, пледы и платки.

Складъ армейскихъ суконъ, бобриковъ, байки и урсовъ.

24-22

— 503 —

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

Н. И. БАРОНСКАГО.

Принимаю живописныя и иконописныя работы, стѣнную росписью въ храмахъ. По желанію съ разсрочкой.

Г. Самара. Новособорная ул., д. Пронина. 24—21

ПЕЧИ ШАМТНЫЯ

покрытыя желѣзомъ красивой работы, разныхъ размѣровъ, для отопленія ЦЕРКВЕЙ, продаются недорого

въ технической
конторѣ

Л. Л. ЗЕЛИХМАНЪ,

Самара. Дворянская улица, домъ Панышина, телефонъ № 190.

12—7

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Росписаніе очередныхъ проповѣдей, назначенныхъ къ произнесенію въ Самарскомъ кафедральномъ соборѣ въ 1903—1904 проповѣдническомъ году.—Почаевскій листокъ.—Объявленіе.

Часть неофициальная. У забытаго колодца.—Пастырская дѣятельность сельскаго духовенства Самарской епархіи.—Ново-сальянскіе кизылбаша и кульшарыповскіе мордва.—Библиотека священника А. Панковъ. Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя.—Свѣтскія извѣстія. Кто виноваты? и Что дѣлать?—Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.—Епархіальная хроника.—Вопросы и отвѣты.—Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.

Дозволено цензурою. 1-го мая 1903 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Н. А. Жданова.